

# КУЛЬТУРА: УПРАВЛЕНИЕ, ЭКОНОМИКА, ПРАВО

## № 2 / 2020

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ И ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ. ЗАРЕГИСТРИРОВАНО В ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЕ ПО НАДЗОРУ В СФЕРЕ СВЯЗИ И МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ. ПИ № ФС77-33094 ОТ 11.09.2008.

Учредитель журнала –  
Издательская группа «Юрист»

### Редакционный совет:

Баженов Ю.К., д.экон.наук, профессор,  
академик Международной Академии  
информатизации;  
Бредихин А.В., к.ист.н.;  
Городничев В.Ю., заместитель директора  
Департамента культурного наследия;  
Дегтярев А.Я., д.ист.н.;  
Дзюбан В.В., д.ист.н., доцент;  
Зубенко В.В., д.экон.наук, профессор, академик  
Международной Академии информатизации;  
Казачков В.Н., д.юрид.наук, профессор;  
Кобзева С.И., д.юрид.н.;  
Крутиков В.К., д.экон. наук, профессор;  
Москалюк М.В., доктор искусствоведения,  
доцент;  
Поправко Е.А., д.ист.н.;  
Рыбак К.Е., д. культурологии;  
Тихомиров Ю.А., д.юрид.н.,  
заслуженный деятель науки РФ;  
Туганов Ю.Н., д.юрид.наук, профессор,  
заслуженный юрист РФ

### Главный редактор журнала:

Панарин А.А., директор Центра цифровых  
технологий в экономике РУДН, д.экон.наук,  
доцент

### Советник главного редактора:

Капусткин А.С., почетный член  
Российской академии художеств

### Главный редактор ИГ «Юрист»:

Гриб В.В., д.юрид.н., профессор,  
член-корреспондент РАО,  
заслуженный юрист РФ

### Заместители гл. редактора ИГ «Юрист»:

Бабкин А.И., Белых В.С., Ренов Э.Н.,  
Платонова О.Ф., Трунцевский Ю.В.

### Научное редактирование и корректура:

Швечкова О.А., к.юрид.н.

### Тел./факс редакции:

(495) 953-91-08, 953-91-20.

### Центр редакционной подписки:

Тел.: (495) 617-18-88.

E-mail: [podpiska@lawinfo.ru](mailto:podpiska@lawinfo.ru)

### Адрес редакции / издателя:

115035, Москва, Космодамианская наб., д. 26/55, стр. 7.  
E-mail: [avtor@lawinfo.ru](mailto:avtor@lawinfo.ru)  
[www.lawinfo.ru](http://www.lawinfo.ru)

Журнал включен в базу данных

Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)

Журнал рекомендован Высшей аттестационной комиссией  
при Министерстве науки и высшего образования  
Российской Федерации для публикации основных результатов  
диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук.

Отпечатано в типографии

«Национальная полиграфическая группа».

Адрес типографии: 248031, г. Калуга, ул. Светлая, д. 2.

Полная или частичная перепечатка материалов без письменного  
разрешения авторов статей или редакции преследуется по закону.  
Плата с авторов за публикацию статей не взимается.

В НОМЕРЕ:

### КУЛЬТУРА, ПРАВО, НРАВСТВЕННОСТЬ

- Аверин А.В., Манохин В.С.** Цифровая  
правовая культура как необходимость  
в условиях информационного общества .....3
- Медведев Е.В.** Социальные ценности  
как объект уголовно-правовой охраны..... 8
- Перельгина И.А.** Корпоративная  
идентичность как феномен культуры .....14

### СОХРАНЕНИЕ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

- Халиков И.А.** Проблемы отнесения  
обнаруженных в ходе раскопок предметов  
к числу археологических (ст. 243.2 УК РФ) ..... 20

### ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС

- Лаврова Е.П.** Русский рок.  
От истоков до наших дней .....25
- Чувилькина Ю.В.** Направления  
коллекционирования в СССР  
и современной России (1980–2000-е гг.) .....31

### СПЕЦИАЛИСТУ НА ЗАМЕТКУ

- Сыкеева И.Н., Молотков Ю.В.**  
Факторы профессионального  
неблагоприятного воздействия  
на состояние здоровья  
и работоспособность человека..... 36
- Туралина Н.А., Кулюпина Г.А.,  
Шмигирилова Л.Н.** Коммуникативно-речевая  
культура и ее место в профессиональном  
становлении специалиста .....42

- Знаменательные события,  
памятные даты и праздничные дни  
в истории культуры .....47**

Фото, размещенное на обложке:  
Подольск. Памятник Подольским курсантам (2010 год)

© Александр Михеичев / Фотобанк Лори

Формат 170x252. Печать офсетная. Физ.печ.л. 3,0. Усл.печ.л. 3,0.  
Общий тираж 2 000 экз. ISSN 2070–2159

Подписано в печать: 27.05.2020. Дата выхода в свет: 03.06.2020.

Подписка по России:

Объединенный каталог. Пресса России – 15103 (на полуг.).

# CULTURE: MANAGEMENT, ECONOMICS AND LAW

## No. 2 / 2020

SCIENTIFIC-PRACTICE AND INFORMATIONAL JOURNAL. REGISTERED AT THE FEDERAL SERVICE FOR THE MONITORING IN THE SPHERE OF COMMUNICATION AND MASS COMMUNICATIONS. PI № FC77-33094 OF SEPTEMBER 11, 2008.

Founder of the journal – Jurist Publishing Group

### Editorial Board:

Bazhenov Yu.K., Doctor of Economics, professor, Academician of the International Informatization Academy;  
Bredikhin A.V., PhD in Historical sciences; Gorodnichev V.Yu., deputy director Department for Cultural Heritage;  
Degtyarev A.Ya., Doctor of History;  
Dziuban V.V., Doctor of History, Associate Professor;  
Zubenko V.V., Doctor of Economics, Professor, Academician of the International Informatization Academy;  
Kazakov V.N., LL.D., Professor;  
Kobzeva S.I., LL.D.;  
Krutikov V.K., Doctor of Economics, Professor;  
Moskalyuk M.V., Doctor of History, Associate Professor;  
Popravko E.A., Doctor of History;  
Ry'bak K.E., Doctor of Culturology;  
Tikhomirov Yu.A., LL.D., Honored Scientist of the Russian Federation;  
Tuganov Yu.N., LL.D., Professor, Honored lawyer of the Russian Federation

### Editor in Chief of the journal:

Panarin A.A., director of the Center for digital technologies in Economics of the RUDN University, Doctor of Economics, Associate Professor

### Editor in Chief Advisor:

Kapustkin A.S., Honorary member of the Russian Academy of Arts

### Editor in Chief of Jurist Publishing Group:

Grib V.V., LL.D., Professor, corresponding member of the RAE, Honored lawyer of the Russian Federation

### Deputy Editors in Chief of Jurist Publishing Group:

Babkin A.I., Bely'kh V.S., Renov E'.N., Platonova O.F., Truntsevskij Yu.V.

### Scientific editing and proofreading:

Shvechkova O.A., PhD (Law)

### Tel./fax of the editorial office:

(495) 953-91-08, 953-91-20.

### Editorial Subscription Centre:

Tel.: (495) 617-18-88.

E-mail: [podpiska@lawinfo.ru](mailto:podpiska@lawinfo.ru)

### Correspondence Address:

Bldg. 7, 26/55, Kosmodamianskaya Emb., Moscow, 115035,  
e-mail: [avtor@lawinfo.ru](mailto:avtor@lawinfo.ru)  
[www.lawinfo.ru](http://www.lawinfo.ru)

The journal is included in the database Russian science citation index

Recommended by the Supreme Attestation Commission under the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation for publication of results of PhD and doctoral theses.

Printed by National Polygraphic Group Ltd.

248031, Kaluga, street Svetlaya, 2.

Tel.: (4842) 70-03-37.

Copyright reserved. Complete or partial reproduction of authors' materials without prior written permission of the authors or the Editorial Staff shall be subject to legal prosecution.

## CONTENTS:

### CULTURE, LAW, MORALS

- Averin A.V., Manokhin V.S.** The Digital Legal Culture as a Necessity in the Information Society Conditions .....3
- Medvedev E.V.** Social Values as an Object of Criminal Law Protection ..... 8
- Perelygina I.A.** Corporate Identity as a Cultural Phenomenon..... 14

### PRESERVATION OF CULTURAL HERITAGE

- Khalikov I.A.** Issues of Referring of Objects Found in the Course of Excavations to Archaeological Ones (Article 243.2 of the Criminal Code of the Russian Federation) ....20

### HISTORICAL JOURNEY

- Lavrova E.P.** Russian Rock. From the Origins to the Present Days .....25
- Chuvilkina Yu.V.** Areas of Collecting in the USSR and the Modern Russia (the 1980s to the 2000s) ..... 31

### A NOTE TO A SPECIALIST

- Sykeeva I.N., Molotkov Yu.V.** Factors of Professional Adverse Impact on Human Health and Working Capacity .....36
- Turanina N.A., Kulyupina G.A., Shmigirilova L.N.** The Communicative Speech Culture and Its Place in the Professional Becoming of a Specialist .....42

- Outstanding Events, Memorable Dates and Holidays in the History of Culture..... 47**

### Photo of the cover:

**Podolsk. Monument to Podolsk cadets (2010)**  
**Alexander Mikheichev / Lori Photobank**

Size 170x252. Offset printing. Printer's sheet 3,0.

Conventional printing sheet 3,0.

General circulation 2 000 copies.ISSN – 2070–2159

Passed for printing: 27.05.2020. Date of publication: 03.06.2020.

Subscription in Russia:

Unified Catalogue. Russian Press – 15103 (for 6 months).





зом Президента РФ от 9 мая № 203 была утверждена Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации. Данный акт ознаменовал начало периода цифровизации всех основных сфер деятельности общества. Формирование нового пространства человеческой деятельности необходимо для дальнейшего развития технологий и стабильного экономического роста, однако многие исследователи говорят о наличии «человеческого» фактора. Люди, столкнувшиеся с цифровой средой уже в зрелом возрасте, теряются в ней, не могут адаптироваться к постоянно изменяющимся технологиям. Новое пространство создает иные условия социального взаимодействия, когда некоторые привычные поведенческие элементы становятся совершенно неприменимы. Цифровизация должна интегрироваться в существующее общество незаметно, трансформируя, но не разрушая сложившиеся ценности<sup>1</sup>. Роль государства в этом процессе — обеспечить повышение уровня цифровой культуры граждан, в том числе это касается цифровой правовой культуры. Люди должны уметь пользоваться своими правами в цифровой среде, при этом не нарушая интересы других пользователей и государства. В рамках данного исследования поднимается вопрос о природе цифровой правовой культуры, ее влиянии на становление и развитие информационного общества, а также анализируются существующие проблемы в данной сфере.

Термин «правовая культура» полисемантический, и его определение зависит от выбранного методологического подхода<sup>2</sup>. Само по себе данное явление может включать как все, что создано человеком в правовой сфере, так и выступать

характеристикой правового развития общества<sup>3</sup>. «Правовую культуру» стоит рассматривать как совокупность духовных и материальных правовых ценностей, характеризующих уровень правового развития общества в конкретный момент времени и находящих свое отражение в правосознании отдельных членов социума. Данная дефиниция наиболее функциональна, так как объединяет в себе уже все существующие правовые ценности, привязывается к конкретному периоду времени, а также может быть оценена в зависимости от правосознания индивидуумов, от осуществляемого ими поведения.

Правовое воспитание осуществляется на протяжении всей жизни человека и происходит, как правило, путем ознакомления с основополагающими принципами, законодательством и иными правовыми ценностями. Итогом данного процесса становится формирование устойчивого правосознания граждан и упорядочивание социального взаимодействия. Однако киберпространство существенно изменяет традиционные подходы к регулированию общественных отношений. Отсутствие личного контакта между субъектами размывает границы допустимого поведения, а трудность в идентификации пользователей создает дополнительные препятствия для регулирования взаимоотношений. Также в сети Интернет происходит постоянное накопление, обработка и передача информации. В данных условиях люди должны уметь находить нужные им данные и отсеивать негативную информацию. И это лишь часть возникающих проблем. Одной из важных государственных задач становится формирование цифровой правовой культуры общества, которая бы существенно увеличила уровень автономного функционирования в киберпространстве.

<sup>1</sup> Хабриева Т.Я. Право перед вызовами цифровой реальности // Журнал российского права. 2018. № 9 (261). С. 6.

<sup>2</sup> Ахметов А.С. Актуальные вопросы содержания правовой культуры // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2015. № 4-2. С. 68.

<sup>3</sup> Марченко В.А. Значение цифровых характеристик в определении уровня правовой культуры // Правовая политика и правовая жизнь. 2017. № 1. С. 128.



Цифровая правовая культура выступает лишь как отдельная часть правовой культуры общества, потому что она обладает теми же признаками, однако находит свое выражение только в рамках цифровой среды. Показателем уровня цифровой правовой культуры является цифровое правосознание граждан, которое, согласно Р.Б. Головкину, определяется как совокупность идей, теорий, концепций, эмоций чувств, переживаний по поводу существовавшего, существующего и будущего цифрового права<sup>4</sup>. В свою очередь, единого подхода к пониманию цифрового права в настоящее время в юридической литературе нет. В рамках нашего исследования стоит обозначить, что цифровое право — это совокупность юридических норм, закрепленных государством и регулирующих общественные отношения, складывающиеся в результате взаимодействия людей с цифровой средой.

О необходимости формирования особого правосознания и пользовательской культуры было указано в Стратегии развития информационного общества. Данный документ осветил проблему формирования цифровой правовой культуры, существовавшей долгое время. Законодательное закрепление и развитие различных цифровых явлений невозможно без должного уровня подготовки людей.

В 2018 году аналитический центр НАФИ провел исследование уровня цифровой грамотности населения России, применив комплексный подход, предложенный в прошлом году в рамках Саммита G20<sup>5</sup>. Результаты представлены в диаграмме ниже.

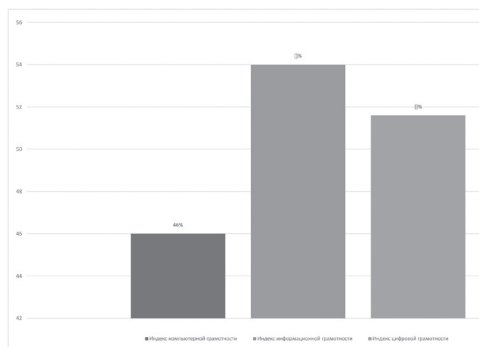


Рисунок 1. Результаты исследования цифровой грамотности населения<sup>6</sup>

Исследование проводилось путем опроса 1600 человек, и на базе их ответов были составлены данные, указанные на рисунке 1. Также директор аналитического центра отметила, что люди не задумываются о том вреде, который может нанести негативная информация в Интернете, и что многие совершенно не придают значение защите собственных данных. Цифровая правовая культура должна начинаться именно с обучения граждан основам работы в цифровой среде. В рамках развития данного направления разработан и принят национальный проект «Образование»<sup>7</sup>, который своей основной задачей ставит повышение уровня цифровой грамотности подрастающего поколения. Для этого планируется провести переобучение педагогического персонала, обеспечить высокий уровень технического оснащения школ, а также разработать новые образовательные стандарты, учитывающие интересы информационного общества. Срок реализации данной программы с 1 января 2019 г. до 31 декабря 2024 г.

Формирование высокого уровня информационной грамотности — первая ступень к повышению уровня цифро-

<sup>4</sup> Головкин Р.Б., Амосова О.С. «Цифровые права» и «Цифровое право» в механизмах цифровизации экономики и государственного управления // Вестник Владимирского юридического института. 2019. № 2. С. 166.

<sup>5</sup> Компьютерная грамотность в России: ситуация, проблемы и перспективы // itWeek. URL: <https://www.itweek.ru/digitalization/article/detail.php?ID=201876> (дата обращения: 10.01.2020).

<sup>6</sup> Там же.

<sup>7</sup> Национальный проект «Образование» // Минпросвещения России. URL: <https://edu.gov.ru/national-project/> (дата обращения: 10.01.2020).





го правосознания людей. Однако полученные знания работы с информационными технологиями должны осуществляться в рамках, установленных законодательством Российской Федерации.

Рассмотрение существующих нормативных актов, затрагивающих информационную среду, необходимо начать с Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»<sup>8</sup> от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ. Данный закон закрепляет ключевые термины, необходимые для функционирования в цифровой среде (информация, пользователь, сайт в сети Интернет и т.д.), а также устанавливает основополагающие принципы работы с информацией, порядок доступа к ней, а также меры ее защиты. Этот нормативный акт расширил право на доступ к любой информации, заложенной в Конституции РФ. Данный закон несет в себе огромную ценность для формирования информационного общества. Знание заложенных в нем дефиниций и принципов необходимо для формирования цифрового правового сознания.

Федеральный закон «О персональных данных» от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ<sup>9</sup> закрепил статус персональных данных как особой правовой категории. В настоящее время именно информация о гражданах является одним из самых ценных ресурсов. Многие цифровые платформы собирают данные пользователей и в дальнейшем продают их различным компаниям, которые уже самостоятельно решают, как использовать их. Сегодня рынок персональных данных — один из крупнейших в сети Интернет (в 2017 г. оборот пользовательских данных в России составил 3,3 млрд руб.<sup>10</sup>). В мире уже давно ведется

дискуссия о формировании нового права человека — права на защиту персональных данных<sup>11</sup>. Это связано с возрастающим количеством случаев, когда в результате умысла обслуживающего персонала или хакерской атаки, личные данные людей попадали в сеть Интернет. В результате любой человек мог получить доступ к персональным данным и воспользоваться ею для получения собственной выгоды. Цифровое правосознание зависит от того, насколько люди понимают ценность собственных данных и знают способы их защиты от незаконного использования

Вектор развития цифровой правовой культуры в РФ определен в Национальном проекте «Цифровая экономика»<sup>12</sup>. Одной из ключевых задач выделяется формирование законодательства, обеспечивающего статус цифровых финансовых инструментов. Федеральный закон от 18 марта 2019 г. № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей»<sup>13</sup> ввел в законодательство новый объект гражданских прав — «цифровые права». В дальнейшем планируется закрепить правовое положение электронных инвестиционных площадок, понятие «токен» и иные необходимые дефиниции. Определенная поспешность в стремлении урегулировать цифровую экономику негативно сказывается на процессе законотворчества: принимаемые законы не отвечают принципам юридической техники, создается неопределенность в трактовании закрепленных явлений. Однако данные реформы существенно продвинули юридическую доктрину в области цифрового права, стали чаще подниматься вопро-

<sup>8</sup> Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Российская газета. 2006. 29 июля.

<sup>9</sup> Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» // СПС «Консультант-Плюс».

<sup>10</sup> Эксперты оценили оборот российского рынка персональных данных // РБК. URL: <https://www.rbc.ru> (дата обращения: 10.01.2020).

<sup>11</sup> Варламова Н.В. Цифровые права — новое поколение прав человека? // Институт государства и права РАН. 2019. № 4. С. 9.

<sup>12</sup> Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» // Правительство России. URL: <http://government.ru/rugovclassifier/614/events/> (дата обращения: 25.01.2020).

<sup>13</sup> Федеральный закон от 18 марта 2019 № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2019. № 12. Ст. 1224.



сы о структурных элементах, формировании цифровых правоотношений, выдвигаются предложения создания единой «теории цифрового права».

В настоящее время рано говорить о цифровой правовой культуре как о сформировавшемся явлении: законодательство регулирует не все вопросы, возникающие в сети Интернет, в научной литературе до сих пор нет единой устойчивой концепции «цифрового права», отсутствуют объективные критерии определения уровня цифрового правосознания.

Цифровая правовая культура — это совокупность материальных и духовных цифровых правовых ценностей, характеризующих уровень развития информационного общества и находящее свое отражение в цифровом правосознании отдельных его членов. Ключевым инструментом повышения уровня цифровой правовой культуры является цифровое правовое воспитание, которое заключается в целенаправленной образовательной деятельности людей, с целью повышения уровня цифрового правосознания.

Разработка новых образовательных стандартов, учитывающих уровень цифровизации общества, не решает всех проблем. Ознакомление с принципами работы информационных технологий дает лишь базовые знания о том, как устроена эта сфера.

Для решения описанных выше проблем представляется целесообразным принять Концепцию формирования устойчивого цифрового правосознания общества, которая подразумевает выполнение нескольких ключевых мероприятий:

1. Создание школьного образовательного курса «Информационная среда», который познакомит учащихся с основами работы с информацией, критериями допустимости и достоверности, а также закрепит понимание о важности защиты персональных данных

2. Повышение уровня цифровой грамотности родителей путем ознакомления с основами законодательства о защите детей от негативной информации в сети Интернет.

3. Разработка и принятие федерального закона «О пользовательской культуре». Основной целью данного нормативного акта станет формирование устойчивого автономного информационного общества, закрепление критериев оценивания уровня цифрового правосознания граждан. Также в рамках Министерства культуры предлагается сформировать ведомство, отвечающее за стабильное и качественное развитие пользовательской культуры.

Таким образом, Российская Федерация еще в начале пути формирования информационного общества. Развитие цифровой правовой культуры серьезно ускорит процесс информатизации общества и сделает цифровую среду более безопасной. Каждый пользователь будет учитывать права и интересы другого, а информация будет выступать как одна из ключевых ценностей. Формирование законодательства лишь одна сторона цифровой правовой культуры; государство должно в доступной форме объяснить людям, основополагающие принципы работы в цифровой среде, а также провести серьезную работу над повышением уровня цифрового правосознания.

## Литература

1. Ахметов А.С. Актуальные вопросы содержания правовой культуры / А.С. Ахметов // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2015. № 4-2. С. 68–74.
2. Варламова Н.В. Цифровые права — новое поколение прав человека? / Н.В. Варламова // Институт государства и права РАН. 2019. № 4. С. 9–46.
3. Головкин Р.Б. «Цифровые права» и «Цифровое право» в механизмах цифровизации экономики и государственного управления / Р.Б. Головкин, О.С. Амосова // Вестник Владимирского юридического института. 2019. № 2. С. 163–166.
4. Марченко В.А. Значение цифровых характеристик в определении уровня правовой культуры / В.А. Марченко // Правовая политика и правовая жизнь. 2017. № 1. С. 126–131.
5. Хабриева Т.Я. Право перед вызовами цифровой реальности / Т.Я. Хабриева // Журнал российского права. 2018. № 9 (261). С. 5–16.



## Социальные ценности как объект уголовно-правовой охраны

Медведев Евгений Валентинович,  
заведующий кафедрой уголовного права  
Ульяновского государственного университета,  
адвокат Ульяновской областной коллегии адвокатов,  
кандидат юридических наук, доцент

oxumoron@rambler.ru

Статья посвящена анализу охранного потенциала уголовного права, в ходе которого автор проводит сравнение нескольких основных взглядов на объект уголовно-правовой охраны и приходит к выводу о необходимости обособления в этом качестве нового феномена. При этом под объектом уголовно-правовой охраны исследователь предлагает понимать бесспорные / общепринятые / непреходящие / универсальные / абсолютные социальные ценности (отступление от которых не предполагается и не допускается в общественном сознании) и сформированные на их основе общественные отношения, функционирующие в различных сферах жизнедеятельности человека, которые уголовный закон призван охранять (защищать) от общественно опасных посягательств.

**Ключевые слова:** общественные отношения, интересы, правовые блага, социальные ценности, объект уголовно-правовой охраны, объект уголовно-правового регулирования, предназначение уголовного права.

### Social Values as an Object of Criminal Law Protection

Medvedev Evgeniy V.  
Head of the Department of Criminal Law  
of the Ulyanovsk State University  
Attorney of the Ulyanovsk Regional Bar Association  
PhD (Law), Associate Professor

The article is devoted to the analysis of the protection potential of criminal law, during which the author compares several basic views on the object of criminal law protection and comes to the conclusion that it is necessary to isolate a new phenomenon in this capacity. At the same time, under the object of criminal legal protection, the researcher proposes to understand the indisputable / generally accepted / enduring / universal / absolute social values (deviation from which is not assumed and is not allowed in the public consciousness) and formed on their basis public relations, functioning in various spheres of human life, which the criminal law is designed to protect from socially dangerous attacks.

**Keywords:** public relations, interests, legal benefits, social values, the object of criminal law protection, the object of criminal law regulation, purposes of criminal law.

Рассуждая о сущности уголовного права как отрасли права и оценивая его роль как социального регулятора в собственно юридическом и философском смыслах, многие ученые часто сравнивают его с неким «ночным сторожем»<sup>1</sup>. При этом в качестве того, что этот «страж» охраняет,

чаще всего называют общественные отношения, а точнее, «наиболее важные» для общества отношения, складывающиеся в различных сферах человеческой деятельности (производственной, управленческой, имущественной, духовной и т.д.)<sup>2</sup>. Такое выражение не случайно и имеет

<sup>1</sup> См., напр.: Курс уголовного права / под ред. А.А. Пионтковского и др. Т. 1. М., 1970. С. 12 и др.

<sup>2</sup> Уголовное право. Общая часть : учебник для вузов / под ред. И.Я. Козаченко и З.А. Незнамовой. М., 1997. С. 25.





довольно давние исторические корни, неразрывно связанные с представлением о предмете уголовного права и объекте уголовно-правовой охраны, получившем распространение еще на заре становления советской уголовно-правовой науки. Именно с ними (*общественными отношениями*), в том числе и как предметом уголовно-правового регулирования и его разновидностями (формами), в отечественном уголовном праве традиционно ассоциируют то, что уголовному праву надлежит охранять<sup>3</sup>.

Однако это устоявшееся утверждение оставляет некоторые недомолвки, перерождающиеся в противоречия в процессе глубинного исследования сущности уголовного права, и прежде всего его задач и функций, его основного предназначения (предназначений).

Консервативная формула «уголовно-правовая охрана общественных отношений» выглядит вполне удобоваримой в плане отображения формальной стороны явления — порядка и принципа функционирования уголовного права, уголовно-правового регулирования в целом. Однако она не в полной мере раскрывает содержательную сторону его действия, сущностную начинку этого социального регулятора и не позволяет полноценно ответить на главный вопрос уголовно-правового бытия: что конкретно призвано защищать уголовное право, в чем его предназначение?

Утверждение упомянутой выше концепции в советские времена в качестве главенствующей было обусловлено двумя основными причинами: 1) общепринятой идеологией, опирающейся на ориентиры марксистско-ленинского материалистического мировоззрения<sup>4</sup>, и 2) удобством

объяснения механизма причинения вреда преступлением, который раскрывался учеными через негативное воздействие на один из элементов общественного отношения, влекущее изменение или прекращение всего общественного отношения<sup>5</sup>. В результате в советской науке уголовного права укрепилась теория объекта преступления и объекта уголовно-правовой охраны как общественных отношений, причинение вреда которым состоит в их негативном изменении в результате воздействия на составляющие общественные отношения элементы<sup>6</sup>.

Не отрицая имеющееся в основе данной позиции рациональное зерно, ряд специалистов не поддержал обозначенную концепцию, в том числе ввиду того, что указанный подход в недостаточной степени отображает аксиологический аспект содержания феномена объекта уголовно-правовой охраны. Многие его исследователи пришли к справедливому заключению о том, что объект преступления и уголовно-правовой охраны не может исчерпываться исключительно общественными отношениями. Я.М. Браинин обратил внимание на необходимость первоочередной защиты положенных в основу всех общественных отношений интересов<sup>7</sup>. В.Н. Кудрявцев выступил за включение в понятие общего объекта пре-

<sup>3</sup> Козаченко И.Я. Предмет уголовного права: содержание и структура // Российский юридический журнал. 2012. № 6. С. 86.

<sup>4</sup> Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. М., 2003. С. 63; Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. М., 2001. С. 130; Российское уголовное право. Общая часть / под ред. А.И. Рапога. М., 2004. С. 102.

<sup>5</sup> Глистин В.К. Проблема уголовно-правовой охраны общественных отношений (объект и квалификация преступлений). Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1979. С. 85; Коржанский Н.И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны. М.: Академия МВД СССР, 1980. С. 134–135, 139; Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления, 1960. С. 148–149; Курс советского уголовного права. Часть общая. Т. 1. Л., 1968. С. 303; Тацкий В.Я. Указ. соч. С. 9.

<sup>6</sup> Советское уголовное право. Общая часть / под ред. В.Д. Меньшагина, Н.Д. Дурманова, Г.А. Кригера. М.: Изд-во Московского университета, 1969. С. 107, 111; Советское уголовное право. Общая часть. М.: ВЮЗИ, 1972. С. 52–53; Советское уголовное право. Общая часть / под ред. Г.А. Кригера, Н.Ф. Кузнецовой, Ю.М. Ткачевского. М.: Изд-во МГУ, 1988. С. 78–79; Уголовное право (общая и особенная части) / под ред. Н.И. Загородникова. М.: Юридическая литература, 1969. С. 56–57.

<sup>7</sup> Браинин Я.М. Указ. соч. С. 56.



ступления производительных сил и людей социалистического общества и т.д.<sup>8</sup> Чуть позже А.В. Наумов выдвинул тезис о необходимости возвращения к концепции объекта преступления как правового блага, которую поддержал А.Э. Жалинский и др.<sup>9</sup>

Следует отметить, что теория правового блага, как справедливо отмечает Е.Н. Карабанова, во многом коррелирует теории охраняемого законом интереса<sup>10</sup>. Так, например, Н.С. Таганцев, трактуя объект преступления как «охраненный нормой интерес жизни», по сути, понимал под ним фактическое содержание правоохраняемого блага<sup>11</sup>. Как близкие по смыслу категории «благо» и «интерес» зачастую использует и профессор А.В. Наумов и т.д.<sup>12</sup>

Интересно, что названный подход к определению объекта уголовно-правовой охраны нередко используется в уголовном праве зарубежных стран. Правовые блага, например, в этом качестве прямо называются Уголовным кодексом ФРГ, который охраняет: внутригосударственные правовые блага (§ 5); правовые блага, охраняемые международными соглашениями (§ 6); личные правовые блага: жизнь, здоровье, свобода, честь (§ 34) УК ФРГ и т.д.<sup>13</sup>

Поддерживая представителей указанных выше точек зрения, отметим, что основным недостатком теории общественных отношений является то, что она

обходит стороной представление о социокультурном значении рассматриваемого феномена, не дает возможности увидеть его (того, что охраняет уголовный закон) срез в аксиологической парадигме.

При взгляде на объект уголовно-правовой охраны как на общественные отношения, даже если говорить о них как о наиболее важных общественных отношениях, довольно хорошо просматривается вектор уголовно-правовой охраны, ее направленность, но остается не до конца понятной суть того, что конкретно применительно к общественным отношениям должен защищать уголовный закон.

Необходимо учитывать, что общественные отношения могут быть «важными», но при этом складываться и функционировать вопреки «должному образцу поведения», в противовес общепринятым человеческим ориентирам и морально-нравственным устоям социума. Так, одним из важнейших объектов уголовно-правовой охраны являются отношения в сфере экономики. Но отдельные их виды складываются и «работают» совсем не так, как «хотелось бы» государству и законодателю: законодатель закладывает в их регулирование одни параметры, а конкретные отношения между членами социума развиваются по другому пути, при этом они приживаются и приобретают системный характер — модели как минимум «приемлемого» поведения.

Взять, к примеру, отношения в сфере налогообложения. Не секрет, что для многих современных россиян нормой является получение так называемых дополнительных (добытых помимо заработной платы по основному месту работы) «левых» доходов в результате разного рода неучтенных, неофициальных подработок («шабашек»), которые остаются невидимыми для государства и фактически не облагаются налогами. Никто из представителей населения не воспринимает это явление как нечто незаконное,

<sup>8</sup> Кудрявцев В.Н. Указ. соч. С. 58–59.

<sup>9</sup> Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть. Курс лекций. М.: БЕК, 1996. С. 147. См.: Жалинский А.Э. Избранные труды. В 4 т. М., 2015. Т. 2. Уголовное право. С. 242.

<sup>10</sup> Карабанова Е.Н. Понятие объекта преступления в современном уголовном праве // Журнал российского права. 2018. № 6. С. 69–77.

<sup>11</sup> Более подробно см.: Таганцев Н.С. Лекции по русскому уголовному праву. Часть общая. СПб., 1887. Вып. I. С. 40–41.

<sup>12</sup> Наумов А.В. Российское уголовное право. М., 2008. Т. 1. С. 306.

<sup>13</sup> Уголовный кодекс Федеративной Республики Германия (в ред. от 13 ноября 1998 г.) / науч. ред. Д.А. Шестаков. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. 522 с.



недостойное или даже аморальное. Существование экономических отношений по «добиранию» недостающих для обеспечения минимального уровня благосостояния средств, позволяющего человеку выживать в сложных экономических условиях — это свершившийся факт объективной действительности. В то же время очевидно, что такие отношения как минимум неправомерны.

Возникает справедливый вопрос: а эти квазиэкономические отношения будут составлять объект уголовно-правовой охраны? Думается, что нет, по крайней мере, не должны. Значит, не все отношения, даже входящие в структуру наиболее значимых социальных связей, традиционно поставленных под охрану уголовного закона, могут быть достойны того, чтобы пользоваться его протекцией. Но ведь таких отклонений в современных общественных отношениях немало. Похожие явления встречаются на рынке интеллектуальной собственности, в рамках семейных отношений (воспитание детей с приложением «отцовской руки») и т.д.

Стало быть, рассуждая об охране общественных отношений как объекте уголовно-правовой охраны, более правильно говорить не просто об охране соответствующих социальных связей, а об охране их идеальной модели, то есть того, как они должны бы выглядеть и функционировать с точки зрения наиболее высоких требований социума, ориентиров человеческого поведения.

Наличие дисбаланса должного и реального в фактических общественных отношениях существенным образом нивелирует значимость рассматриваемой концепции восприятия объекта уголовно-правовой охраны, хотя и не во всем. Во многом ее ценность, бесспорно, сохраняется. Утверждение о том, что «уголовное право охраняет общественные отношения, пожалуй, наиболее удачно обозначает сферу приложения мер уго-

ловно-правового воздействия, показывает то, на что должны быть направлены силы и средства уголовно-правового регулирования. Тем не менее она, как мы уже говорили, упускает из виду главное — скрывает то, почему, ради чего уголовное право должно эти общественные отношения охранять.

В данном контексте сторонники взглядов на объект уголовно-правовой охраны как на правовые блага и интересы гораздо более близки в своих суждениях к сути анализируемого явления. В их трудах довольно часто упоминается о феномене, обращение пристального внимания на который могло бы привести к ответу на многие спорные вопросы. Имеется в виду категория «социальная ценность», с помощью которой, например, А.Э. Жалинский и А.В. Наумов (правда, в словосочетании «социально-правовая ценность») <sup>14</sup> раскрывают понятие «правовое благо». Только «социальные ценности», как правило, не исследуются отдельно, как самостоятельная уголовно-правовая субстанция. Данный термин в уголовно-правовой литературе чаще всего используется в целях описания других явлений, хотя именно в нем, как нам кажется, кроется ключевой элемент предназначения уголовного права. Кстати, иногда эту формулировку используют и сторонники теории общественных отношений. Так, в отвлеченном суждении об объекте уголовно-правовой охраны В.Д. Филимонов указывает на взаимосвязь его содержания с тем, «какие социальные ценности защищаются уголовным правом» <sup>15</sup>.

В контексте сказанного позволительно заключить, что Уголовный закон по своей сути призван охранять не общественные отношения как таковые, а сформировавшиеся в ходе культурной эволю-

<sup>14</sup> См.: Жалинский А.Э. Избранные труды. В 4 т. М., 2015. Т. 2. Уголовное право. С. 242; Наумов А.В. Российское уголовное право. М., 2008. Т. 1. С. 306.

<sup>15</sup> Филимонов В.Д. Охранительная функция уголовного права. СПб., 2003. С. 16.



ции важнейшие общепризнанные социальные ценности, на которых строятся или должны строиться все продуктивные и правомерные общественные отношения. Это такие категории, как «справедливость», «гуманизм», «равенство», «свобода», «честь», «достоинство» и т.д., привнесение элементов которых в структуру и содержание любых общественных отношений делает их ориентиром человеческого поведения.

В значительной мере состоятельность высказанных выше суждений подтверждается наиболее распространенной в России моделью психосоциального восприятия феномена уголовной ответственности. Оценивая действия любого преступника, члены социума главным образом осуждают его не за факт нарушения уголовно-правового запрета и даже не за факт совершения преступления (особенно, если речь идет о простых гражданах, не владеющих специальными познаниями в области уголовного права и юриспруденции), а за акт попрания социальных ценностей, за выразившееся в конкретных действиях его пренебрежение и презрение по отношению к тому, что для общества является священным и неприкосновенным. В плане сказанного любое преступление — это своеобразный «акт вандализма» в отношении тех или иных социальных ценностей.

Удобство использования категории «социальная ценность» для обозначения объекта уголовно-правовой охраны объясняется и другими факторами, в частности, тем, что социальные ценности (нравственные ориентиры как их разновидность), во-первых, пронизывают все виды общественных отношений и формы их осуществления, а во-вторых, всегда очевидны и понятны, легко обнаруживаются в структуре любых социально-правовых связей. При этом сами они не имеют жесткой привязки к каким-то юридическим конструкциям и потому

гораздо более универсальны в применении, могут выступать в качестве смыслового наполнения различных юридических форм.

Такой подход к пониманию объекта уголовно-правовой охраны (как, впрочем, и объекта преступления) исключает традиционный для большинства перечисленных выше теорий диссонанс между доктринальным восприятием указанного феномена и законодательными определениями, закрепленными в названиях разделов и глав Уголовного кодекса Российской Федерации.

Так, сторонникам теории общественных отношений, например, традиционно с трудом приходится объяснять, как в структуру уголовно-правовой охраны этого типа объекта вписывается жизнь и здоровье человека и т.д., а приверженцам взгляда на правовые блага, наоборот, приходится обосновывать нахождение в своем классификационном ряду отношений собственности и т.д. Универсальность же значения и интерпретации категории «социальная ценность» позволит отступить от штампов и сблизить оппонентов в указанном выше противостоянии за счет того, что понимание объекта уголовно-правовой как «социальных ценностей» охватывает своим содержанием все: и духовные, и имеющие материальное выражение социальные ценности, и построенные на их основе общественные отношения одновременно. Данная позиция, как представляется, даже сейчас, без внесения концептуальных изменений в УК, более точно коррелирует смыслу и содержанию используемым в нем формулировок.

По сути, именно о ключевых социальных ценностях, характеризующих сферу жизнедеятельности личности, общества и государства, говорит законодатель в ст. 2 УК, определяя его задачи как охрану прав и свобод человека и гражданина, собственности, об-





щественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств, обеспечение мира и безопасности человечества. В концепцию социальных ценностей наиболее удачно вписываются и названия большинства глав и разделов УК, указывающих на необходимость охраны личности, жизни и здоровья, свободы, чести и достоинства, собственности и т.д. — бесспорных, непреходящих универсальных ценностей, традиционно признаваемых таковыми во всех государствах.

Резюмируя сказанное, считаем целесообразным рассматривать в качестве основы построения теории объекта уголовно-правовой охраны концепт «социальные ценности». В целом же под объектом уголовно-правовой охраны предлагается понимать бесспорные / общепринятые / непреходящие / универсальные / **абсолютные** социальные ценности и сформированные на их основе общественные отношения, функционирующие в различных сферах жизнедеятельности человека, которые уголовный закон призван охранять (защищать) от общественно опасных посягательств.

## Литература

1. Брайнин Я.М. Уголовная ответственность и ее основание в советском уголовном праве / Я.М. Брайнин. Москва : Юридическая литература, 1963. 275 с.
2. Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика / Л.Д. Гаухман. 2-е изд., перераб. и доп. Москва : Центр ЮрИнфоР, 2003. 448 с.
3. Глистин В.К. Проблема уголовно-правовой охраны общественных отношений (объект и квалификация преступлений) / В.К. Глистин. Ленинград : Изд-во ЛГУ, 1979. 127 с.
4. Жалинский А.Э. Избранные труды. В 4 томах. Т. 2. Уголовное право / А.Э. Жалинский. Москва : Изд. дом Высшей школы экономики, 2015. 591 с.
5. Карабанова Е.Н. Понятие объекта преступления в современном уголовном праве / Е.Н. Карабанова // Журнал российского права. 2018. № 6. С. 69–77.
6. Козаченко И.Я. Предмет уголовного права: содержание и структура / И.Я. Козаченко // Российский юридический журнал. 2012. № 6. С. 80–90.
7. Коржанский Н.И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны / Н.И. Коржанский. Москва : Академия МВД СССР, 1980. 248 с.
8. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений / В.Н. Кудрявцев. Москва : Юрист, 2001. 304 с.
9. Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления / В.Н. Кудрявцев. Москва : Госюриздат, 1960. 244 с.
10. Курс советского уголовного права / ответственные редакторы Н.А. Беляев и М.Д. Шаргородский. Т. 1. Часть общая / М.Д. Шаргородский, И.И. Солодкин, С.А. Домахин [и др.]. Ленинград : Изд-во Ленинградского ун-та, 1968. 648 с.
11. Курс советского уголовного права. Часть общая. В 6 томах. Т. 1. Уголовный закон / А.А. Пионтковский, А.А. Герцензон, Н.Д. Дурманов; под редакцией А.А. Пионтковского [и др.]. Москва : Наука, 1970. 312 с.
12. Наумов А.В. Российское уголовное право. В 3 томах. Т. 1 : курс лекций / А.В. Наумов. 4-е изд., перераб. и доп. Москва : Волтерс Клаувер, 2008. 736 с.
13. Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть : курс лекций / А.В. Наумов. Москва : Бек, 1996. 560 с.
14. Советское уголовное право. Общая часть / под редакцией В.Д. Меньшагина, Н.Д. Дурманова, Г.А. Кригера. Москва : Изд-во Московского университета, 1969. 458 с.
15. Советское уголовное право. Общая часть / под редакцией Г.А. Кригера, Н.Ф. Кузнецовой, Ю.М. Ткачевского. Москва : Изд-во МГУ, 1988. 368 с.
16. Таганцев Н.С. Лекции по русскому уголовному праву. Часть общая / Н.С. Таганцев. Санкт-Петербург : Государственная тип., 1887. Вып. 1. 380 с.
17. Такий В.Я. Объект и предмет преступления в советском уголовном праве / В.Я. Такий. Харьков : Вища школа Изд-во при Харьковском ун-те, 1988. 198 с.
18. Уголовное право (общая и особенная части) / под редакцией Н.И. Загородникова. Москва : Юридическая литература, 1969. 461 с.
19. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть : учебник для студентов вузов / под редакцией А.И. Рарога. 2-е изд., перераб. и доп. Москва : Юрист, 2004. 495 с.
20. Уголовное право. Общая часть : учебник для вузов / под редакцией И.Я. Козаченко и З.А. Незнамовой. Москва : ИНФРА-М : Норма, 1997. 503 с.
21. Уголовный кодекс Федеративной Республики Германия (в ред. от 13 ноября 1998 г.) / научный редактор Д.А. Шестаков. Санкт-Петербург : Юридический Центр Пресс, 2003. 522 с.
22. Филимонов В.Д. Охранительная функция уголовного права / В.Д. Филимонов. Санкт-Петербург : Юридический Центр Пресс, 2003. 198 с.





## Корпоративная идентичность как феномен культуры

Перельгина Ирина Анатольевна,  
соискатель ученой степени кандидата наук  
Московского государственного института культуры  
irina.perelygina@inbox.ru

В настоящей статье проведен анализ корпоративной идентичности как феномена культуры. Сделаны выводы, что корпоративная идентичность возникает при взаимодействии между уже сложившейся личной идентичностью работника корпорации и уже сложившейся корпоративной культурой, предъявляемой ему определенный стандарт знаний, навыков, умений, компетенций, которым он должен соответствовать; корпоративная идентичность создается менеджментом корпорации сознательно и целенаправленно в виде модели тех личных качеств или характеристик работника корпорации, которые, по мнению менеджмента, наиболее желательны для корпорации; корпоративная идентичность вовсе не является застывшим феноменом — она бурно развивается и трансформируется, оказывая большое влияние на развитие корпорации.

**Ключевые слова:** корпоративная культура, корпоративная идентичность, личная идентичность, корпорация, менеджмент, лозунги, принципы корпорации.

### Corporate Identity as a Cultural Phenomenon

Perelygina Irina A.  
PhD Degree-Seeking Student of the Moscow State University  
of Culture and Arts

In this article the analysis of corporate identity as a phenomenon of culture. It is concluded that corporate identity emerges in the interaction between already established personal identity of employees of the Corporation and established corporate culture demanded of him a certain standard of knowledge, skills, and competences which it must comply; the corporate identity is created by management of the Corporation consciously and deliberately as a model of those qualities or personal characteristics of employees of the Corporation, which, in the opinion of management, the most desirable for the Corporation; the corporate identity is not a static phenomenon — it is booming and transformed, exerting a great influence on the development of the Corporation.

**Keyword:** corporate culture, corporate identity, personal identity, Corporation, management, slogans, principles of the Corporation.

Проблема корпоративной идентичности как феномена культуры вытекает из исследования широкого поля проблем изучения корпоративной культуры в целом, то есть культуры, возникающей внутри корпораций.

Корпоративная культура представляет собой сложный и интересный социально-культурный феномен, который занимает важное место в современ-

ной мировой культуре. Действительно, многие крупные корпорации, производящие потребительские товары или продукты питания, такие как Coca-Cola, McDonalds, Nestle и другие, своей рекламой и внедрением своих товаров в повседневную жизнь сотен миллионов потребителей вносят, пожалуй, самый существенный вклад в формирование бытовой унифицированной куль-



туры глобализма. Крупные корпорации в сфере медиа и развлечений трансформируют духовную культуру в сторону ее унификации.

Влияние корпораций на потребителей через продажу своих товаров и услуг вовсе не единственный канал их культурного влияния. В эпоху глобализации особенно актуальным является вопрос о корпоративной идентичности, в какой форме она может проявляться. Это сравнительно недавнее общественное и культурное явление, которое лишь в последние три десятилетия (в том числе и в России) получило широкое распространение и большое значение, хотя зародилось, конечно, намного раньше. Пока что оно мало исследовано.

Интерес к этому вопросу связан с тем, что длительное нахождение в пространстве корпоративной культуры формирует у работника корпорации дополнительную идентичность, в дополнение к гражданской, национальной, религиозной идентичности. Корпоративная культура и формируемая ею корпоративная идентичность, с одной стороны, обогащает идентичность человека, работающего в корпорации, но, с другой стороны, влияет и на все остальные стороны идентичности этого человека. Отнесение себя к определенной корпорации, вхождение в корпоративный коллектив, принятие норм и ценностей, в нем принятых, довольно часто приводит к тому, что в повседневной жизни корпоративная идентичность может занимать главенствующее место.

Корпоративная культура и корпоративная идентичность справедливо связывается с эффективностью корпорации и ее положением на мировом рынке и в системе международной конкуренции. Но уделять внимание только этому аспекту вряд ли правомерно, это привело бы к одностороннему рассмотрению проблемы корпоративной культуры и корпоративной идентичности. Эта проб-

лема более сложная и многогранная, в которой все еще присутствует, несмотря на десятилетия антропологического и культурологического исследования, много малоисследованных вопросов. К тому же сама корпоративная культура и связанные с ней культурные феномены вовсе не являются статичным явлением — она постоянно развивается и трансформируется под влиянием самых разнообразных факторов. Это развитие корпоративной культуры ставит перед исследователями культурных феноменов новые вопросы и новые задачи. «Возникают все больше индивидов, характеризующихся полиидентичностью или «размытой идентичностью», сознание которых оказывается фрагментированным и которые не могут ответить на вопрос, кем они являются («кто я такой?»)<sup>1</sup>.

Корпоративная идентичность является социально-культурным конструктом в том смысле, что она является производной от влияния корпоративной культуры на личные идентичности работников корпорации, то есть влияния одного конструкта на другие конструкты. Процесс этого влияния можно обрисовать следующим образом:

— менеджмент корпорации формирует познавательный и планирующий конструкты корпоративной культуры, которая необходима для развития корпорации и повышения ее экономической эффективности. Планирующий конструкт корпоративной культуры утверждает как стандарт знаний, навыков и умений, обязательных для работников корпорации;

— на основе выработанного планирующего конструкта корпоративной культуры вырабатывается конкретный план организационных и административных мер, в результате реализации которого работники корпорации должны

<sup>1</sup> Андреев И.Л., Есаков В.А., Назарова Л.Н. Философия сознания и культуры // Вестник Российской академии наук. 2014. Т. 84. № 12. С. 1134.



приобрести нужные качества и характеристики. На этом этапе вырабатывается планирующий конструкт необходимой корпоративной идентичности (хотя бы в форме списка основных качеств: лояльность, трудолюбие, ответственность, честность и прочее). Этот план реализуется менеджментом;

— реализация указанного плана предусматривает: подбор работников, уже обладающих в силу образования, профессиональных навыков и предыдущего опыта работы необходимыми качествами и характеристиками; исключение из корпорации работников, этими качествами не обладающих; проведение образовательных мероприятий, ставящих перед собой цели развития и закрепления необходимых навыков, качеств и характеристик у работников; разработку и введение системы внутрикорпоративных мероприятий, событий, ритуалов, обычаев и символики (в том числе брендов, торговых знаков, униформы, флагов и тому подобных носителей корпоративной символики), облегчающих процесс усвоения и самоотождествления работников с теми характеристиками, которые необходимы менеджменту;

— работники корпорации в ходе реализации перечисленных мероприятий воспринимают предлагаемые им качества и вырабатывают отождествление себя с ними, то есть происходит процесс выработки корпоративной идентичности, понимаемой как процесс трансформации личной идентичности работника, изменения ее структуры, включения в нее требуемых характеристик, а также исключения тех характеристик, которые противоречат тем, которые требует корпоративная культура;

— в ходе сложения корпоративной идентичности и многих работников корпорации происходит процесс сближения их личных идентичностей с выработкой общности идентичности в корпорации вместе с развитием социальных свя-

зей, коммуникации и совместной деятельности. Выработка общности идентичности в корпорации способствует повышению экономической эффективности корпорации, чем и достигаются поставленные менеджментом задачи;

— процесс влияния корпоративной культуры носит циклический характер — в том случае, когда менеджмент проводит изменения в корпоративной культуре, вносит какие-либо новые характеристики, начинается новый цикл развития корпоративной идентичности, завершающийся возникновением общности идентичности в корпорации уже с новыми характеристиками. Такой цикл может происходить в истории корпорации неоднократно.

Таким образом, говоря о корпоративной идентичности как о социально-культурном конструкте, нужно подчеркнуть прежде всего то, что она возникает в результате сознательных усилий менеджмента и работников корпорации. Менеджмент вырабатывает планирующий конструкт — модель корпоративной идентичности, в котором указываются те социальные характеристики, в которых корпорация нуждается для эффективной экономической деятельности, для достижения высокой конкурентоспособности и для достижения главных целей, например, для максимизации прибыли. Этот конструкт менеджмент предлагает работникам при помощи медиатора — корпоративной культуры. Работники в силу своих личных целей, таких как самореализация, карьерный рост, высокое вознаграждение и повышение жизненного уровня, сознательно воспринимают предложенный менеджментом конструкт и сознательно же усваивают его и делают его частью своей личной идентичности.

Сознательная деятельность, тем более столь сложная и многогранная, как формирование корпоративной идентичности, невозможна без предварительно-



го построения познавательных и планирующих моделей, то есть конструкторов. В описанном процессе влияния корпоративной культуры на личные идентичности работников корпорации хорошо видно, что конструкторы играют в нем ключевую роль и определяют ход всего этого процесса. Потому можно говорить, что в корпорациях в ходе внутрикорпоративной деятельности создается и используется целая система конструкторов, которые описывают социальные и культурные характеристики корпорации, имеющие жизненно важное значение для нее и для ее деятельности. Именно эта система конструкторов, на наш взгляд, и приводит к тому, что корпорации создают свою собственную социальную реальность и свою собственную культуру, достаточно сильно отличающуюся от социальных отношений и культуры тех стран, в которых работают корпорации.

Имидж корпорации ориентирован не только на внешние связи (на клиентов и общественность), но и на внутрикорпоративные связи, коммуникации и деятельность, причем эти две стороны имиджа корпорации тесно взаимосвязаны. Имидж корпорации — это стандарт, которому ее работники должны соответствовать (потому имидж является неотъемлемой частью корпоративной культуры), причем работники должны быть в действительности носителями тех характеристик, которые выделяются в имидже корпорации. Это имеет немаловажное значение для экономической деятельности корпорации, поскольку клиенты, знакомясь с имиджем корпорации, формируют определенные ожидания, что в своих контактах и деловых отношениях с корпорацией они будут встречать определенное к себе отношение. Скажем, если корпорация провозглашает своим принципом, отраженным в имидже, качество, то клиенты должны получить от корпорации качест-

венные товары и услуги, а ее работники должны приложить все усилия к достижению этого качества, и это стремление к достижению качества должно стать частью их корпоративной идентичности.

Короткие лозунги, выражающие главный принцип корпоративной деятельности, — это один из наиболее типичных и распространенных примеров конструкторов, относящихся одновременно к корпоративной культуре и корпоративной идентичности.

Подобных лозунгов очень много, они очень разнообразны, например:

«Think!», IBM («Думай!»);

«Universal Service», American Telephone & Telegraph («Универсальное обслуживание»);

«We'll find a way», Continental Bank («Мы сможем найти выход»).

Сфера деятельности корпорации и особенности ее бизнеса выступают ключом к пониманию содержания подобного краткого лозунга.

Менеджмент провел структурную реорганизацию, суть которой выражалась в том, что были сокращены излишние уровни иерархии и ненужные руководящие работники, прием и выполнение заказов были объединены в одной структуре в соответствии со специализацией, была также изменена система мотивации и вознаграждения и система внутрикорпоративной коммуникации<sup>2</sup>.

Многие компании выражают свои требования к корпоративной идентичности несколько более пространно — в форме принципов или корпоративной философии. Обычно это 3–5 лозунгов, содержание которых раскрывается в особом документе, доступном как для работников корпорации, так для широкой общественности.

Существуют структурные факторы, связанные с тем, что корпорации ис-

<sup>2</sup> Маторин О.В. Современные стратегии реформирования ТНК США. М. : Проспект, 2008. С. 189–191.



пользуют разные модели организации. О.В. Маторин выделяет четыре основных типа организации корпорации:

— модель жесткой интеграции подразделений в глобальную производственную сеть;

— модель децентрализации функций со значительной автономией региональных подразделений;

— смешанная модель, состоящая из жесткой вертикальной структуры управления и широкой самостоятельности производственных филиалов;

— модель аутсорсинга, когда корпорация передает различные функции сторонним компаниям<sup>3</sup>.

Другие исследователи (Т.М. Степанян и С.В. Тишуков) выделяют большее количество типов структурной организации корпораций:

— линейная модель (жесткое, централизованное управление);

— линейно-функциональная модель (жесткое, централизованное управление, дополненное вертикальным управлением отдельных функциональных служб: бухгалтерский учет, планирование, НИОКР, безопасность);

— дивизиональная модель (подразделения действуют почти как самостоятельные компании, высший менеджмент берет на себя функции инвестора);

— функционально-дивизиональная модель (самостоятельные подразделения создаются по функциональному принципу и объединяются в группы, во главе которой стоит субхолдинг, высший менеджмент осуществляется холдингом);

— матричная модель (временная структура, предназначенная для решения конкретной задачи, формируемая из разных структурных подразделений);

— программно-целевая модель (формирование структуры в соответствии

деревом целей — от наиболее общих к частным)<sup>4</sup>.

Корпоративная культура и корпоративная идентичность развивается в крупных корпорациях очень неравномерно, и эту неравномерность можно характеризовать следующим образом:

— корпоративная культура и корпоративная идентичность высшего менеджмента и управляющих структурных подразделений корпорации имеет отличия от культуры и идентичности других структурных подразделений, в особенности если эти структурные подразделения были недавно приобретены и включены в состав корпорации;

— структурные подразделения в рамках дивизиональной или дивизионально-функциональной структуры корпорации обладают возможностью для создания и развития собственной внутренней культуры и идентичности, поэтому многие исследователи выделяют в корпоративной культуре различные субкультуры;

— в корпорациях, которые сложились из различных фирм и компаний, существует пестрота форм корпоративной культуры и идентичности, которая лишь отчасти поддается унификации в ходе процесса слияний и поглощений;

— корпорации, которые продают целые структурные подразделения другим корпорациям, оказывают определенное влияние на корпоративную культуру и корпоративную идентичность той корпорации, которые выступили приобретателями этих структурных подразделений, также подобное влияние происходит при передаче функций на аутсорсинг, когда подрядная компания должна учитывать требования и принципы работы корпорации, выступающей заказчиком работ или услуг;

— в тех структурных подразделениях, которые по решению менеджмента

<sup>3</sup> Маторин О.В. Современные стратегии реформирования ТНК США. М. : Проспект, 2008. С. 18–19.

<sup>4</sup> Степанян Т.М., Тишуков С.В. Институциональные основы функционирования транснациональных корпораций. М. : Макс-Пресс, 2008. С. 31–35.





корпорации ликвидируются и закрываются, происходит процесс разрушения корпоративной культуры и корпоративной идентичности, весьма болезненный для работников, поскольку они не только вынуждены искать другую работу, но и вынуждены снова пересматривать структуру своей личной идентичности, исключая из нее те характеристики, которые стали не нужны, и впоследствии вынуждены адаптироваться в рамках другой компании или корпорации. Ликвидация структурных подразделений, очевидно, является одной из наиболее частых причин внутрикорпоративных конфликтов.

Таким образом, корпоративная идентичность возникает при взаимодействии между уже сложившейся личной идентичностью работника корпорации и уже сложившейся корпоративной культурой, которые предъявляет ему определенный стандарт знаний, навыков, умений, компетенций, которым он должен соответ-

ствовать. Корпоративная идентичность возникает как часть личной идентичности работника корпорации во время его работы в корпорации, и она предназначена для адаптации к корпоративной культуре;

— корпоративная идентичность создается менеджментом корпорации сознательно и целенаправленно в виде конструктов, то есть модели тех личных качеств или характеристик работника корпорации, которые, по мнению менеджмента, наиболее желательны для корпорации. Работники корпорации сознательно воспринимают предложенный менеджментом конструкт и сознательно же включают его в качестве составной части своего личного конструкта личной идентичности;

— корпоративная идентичность вовсе не является застывшим феноменом — она бурно развивается и трансформируется, оказывая большое влияние на развитие корпорации.

## Литература

1. Андреев И.Л. Философия сознания и культуры / И.Л. Андреев, В.А. Есаков, А.Н. Назарова // Вестник Российской академии наук. 2014. Т. 84. № 12. С. 1132.
2. Есаков В.А. Мегapolis в зеркале социальной философии : монография / В.А. Есаков. Москва : ИНФРА-М, 2016. 176 с.
3. Маторин О.В. Современные стратегии реформирования ТНК США / О.В. Маторин. Москва : Проспект, 2008. 199 с.
4. Степанян Т.М. Институциональные основы функционирования транснациональных корпораций / Т.М. Степанян, С.В. Тишуков. Москва : Макс-Пресс, 2008. 47 с.

## Уважаемые авторы!

Просим вас тщательно проверять перед отправлением в редакцию общую орфографию статей, а также правильность написания соответствующих юридических терминов, соблюдение правил научного цитирования и наличие необходимой информации.

Обращаем ваше внимание на то, что автор несет личную ответственность за оригинальность текста, а также за достоверность приведенных данных и точность цитируемых текстов.



## **Проблемы отнесения обнаруженных в ходе раскопок предметов к числу археологических (ст. 243.2 УК РФ)**

**Халиков Искандер Альфредович,**  
старший преподаватель кафедры прокурорского надзора  
за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности  
и участия прокурора в уголовном судопроизводстве  
Казанского юридического института (филиала)  
Университета прокуратуры Российской Федерации,  
кандидат юридических наук

iskanderh@mail.ru

В статье на основании проведенного обобщения внесенных в законодательство об охране памятников истории и культуры изменений в части правового регулирования поиска и (или) изъятия археологических предметов, сделан вывод о наличии отдельных проблем, связанных с их практическим применением. Так, на основе результатов расследования и судебного рассмотрения уголовных дел, возбужденных по признакам состава преступления, предусмотренного ст. 243.2 УК РФ, а также раскрытия и анализа позиции лиц, занятых незаконным поиском и изъятием археологических предметов, автором предложено более четко дифференцировать используемые правовые понятия — «археологический предмет», «клад» и «находка». Высказано мнение о наличии определенных трудностей при учете отдельных археологических предметов и археологических коллекций в негосударственной части Музейного фонда Российской Федерации. Обращено внимание на необходимость детализации правовой регламентации противоправности действий лиц, занимающихся незаконным поиском археологических предметов за территорией объекта культурного наследия, выявленного объекта культурного наследия народов Российской Федерации. Кроме этого, в статье сделан вывод о необходимости разъяснения Верховным Судом Российской Федерации вопросов правоприменительной практики в части квалификации преступлений, предусмотренных ст. 243.2 УК РФ.

**Ключевые слова:** археологический предмет, археологический объект, памятник истории и культуры, культурный слой, археологическая находка.

## **Issues of Referring of Objects Found in the Course of Excavations to Archaeological Ones (Article 243.2 of the Criminal Code of the Russian Federation)**

**Khalikov Iskander A.**

**Senior Lecturer of the Department of Prosecutorial Supervision over Law Enforcement in Criminal Intelligence and Surveillance Operations and Prosecutor's Involvement in Criminal Proceedings of the Kazan Law Institute (Branch) of the University of Prosecutor's Office of the Russian Federation**  
PhD (Law)

In the article on the basis of the generalization made in the legislation on protection of monuments of history and culture of changes regarding regulation of process of search and (or) withdrawal of archaeological subjects, the conclusion about existence of the separate problems connected with their practical application is made. So, on the basis of results of investigation and



judicial consideration of the criminal cases initiated on signs of structure of the crime provided by art. 243.2 of the Criminal code, as well as disclosure and analysis of the position of persons engaged in illegal search and seizure of archaeological objects, the author proposed to more clearly differentiate the legal concepts used — «archaeological object», «treasure» and «find». The opinion is expressed that there are certain difficulties in accounting for certain archaeological objects and archaeological collections in the non-state part of the Museum Fund of the Russian Federation. Attention is drawn to the need to detail the legal regulation of the illegality of actions of persons engaged in illegal search of archaeological objects outside the territory of the cultural heritage object, the identified object of cultural heritage of the peoples of the Russian Federation. In addition, the article concludes that the Supreme Court of the Russian Federation should clarify the issues of law enforcement practice in terms of the qualification of crimes under article 243.2 of the Criminal code.

**Keywords:** archaeological object, archaeological object, historical and cultural monument, cultural layer, archaeological find.

Археологический предмет, извлеченный из культурного слоя памятника археологии, находится под государственной защитой в силу закона. Он не может быть свободно отчужден, а его гражданский оборот на территории Российской Федерации существенно ограничен.

Ратификация Европейской конвенции об охране археологического наследия (пересмотренная) от 16 января 1992 г. (далее — Европейская конвенция) отнесла археологический предмет к одному из важных источников информации, инструменту научного познания, а также обязала государства, присоединившиеся к ней, внести изменения в национальное законодательство в части принятия мер по пресечению противоправных действий в отношении археологического наследия<sup>1</sup>.

В связи с этим в ст. 3 Федерального закона от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» (далее — Федеральный закон № 73-ФЗ) были внесены изменения, определившие понятие и содержание таких дефиниций, как объект археологического наследия, культурный слой, археологический предмет. В приведенной норме отмечено, что от качественных характеристик обнаруживаемых в ходе раскопок предметов зависит научная ценность участка земли, где они

<sup>1</sup> Европейская конвенция об охране археологического наследия (пересмотренная) от 16 января 1992 г. // Бюллетень международных договоров. 2013. № 3. С. 41–54.

были обнаружены. В ч. 3 ст. 49 Федерального закона № 73-ФЗ императивно подчеркнуто, что «обнаруживаемые в месте залегания предметы не могут рассматриваться нашедшим их лицом в качестве «находки» либо «клада», поскольку их владельцем является государство»<sup>2</sup>.

Следует согласиться с Е.В. Кобзевой, что дополнение законодательства об охране объектов культурного наследия новыми предписаниями лишь частично реализует волю государства. Полноценное воплощение их в жизнь возможно только при организации противодействия незаконному обороту археологических предметов (их поиску, изъятию, коллекционированию, реализации и т.п.), что, в свою очередь, воплощается путем разработки рекомендаций, направленных на раскрытие содержания нововведений, в том числе в части отграничения преступлений от гражданско-правовых отношений<sup>3</sup>.

Правом собственности на объекты археологического наследия (движимые и недвижимые) обладает Российская Федерация. Исключение делается только для движимых предметов, находившихся во владении субъектов гражданских правоотношений до принятия Федерального закона от 23 июля 2013 г.

<sup>2</sup> Федеральный закон от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» // СЗ РФ. 2002. № 26. Ст. 2519.

<sup>3</sup> Кобзева Е.В. Незаконный поиск и (или) изъятие археологических предметов из мест залегания — новое преступное посягательство на нравственные основы культурной памяти // Человек: преступление и наказание. 2014. № 2 (85). С. 117–121.



№ 245-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части пресечения незаконной деятельности в области археологии» (далее — Федеральный закон № 245-ФЗ). Так, предметы, представляющие особую историческую, а также культурную ценность, обнаруженные в ходе проведения раскопок до вступления в силу норм Федерального закона № 245-ФЗ, могут находиться во владении и пользовании физических и юридических лиц<sup>4</sup>. Однако в соответствии с положениями ч. 1 и ч. 3 ст. 8 Федерального закона № 245-ФЗ их гражданский оборот существенно ограничен — их нельзя отчуждать по усмотрению владельца. В качестве исключения в ч. 2 ст. 218 ГК РФ предусмотрена возможность передачи рассматриваемых предметов государству, либо в порядке универсального правопреемства. Соответственно, владелец археологических предметов, создавший коллекцию до вступления в силу положений Федерального закона № 245-ФЗ и не совершающий запрещенных законом действий по их незаконному отчуждению, может свободно владеть, а также пользоваться ими. При этом он вправе публично демонстрировать принадлежащие ему артефакты, публиковать сведения о них, проводить исследования их научной и исторической ценности, реставрировать без получения специального разрешения<sup>5</sup>.

Государство, принуждая к соблюдению условий добросовестного владения археологическими предметами, определило условия, препятствующие их бесконтрольному обороту. В соответствии с

ч. 3 ст. 8 Федерального закона № 245-ФЗ лицам, имеющим археологические предметы, в целях получения возможности реализации прав на них, было предложено в срок до 1 сентября 2016 г. передать полные сведения о находящихся у них коллекциях, отдельных предметах в негосударственную часть Музейного фонда Российской Федерации. Это было сделано с целью получения контролирующими органами исчерпывающей информации о находящихся в частной собственности археологических предметов, а также исключения возможности последующего незаконного пополнения частных коллекций<sup>6</sup>. В последующем все юридически значимые действия с учтенными в негосударственном Музейном фонде Российской Федерации предметами должны проводиться только после регистрации их совершения в Государственном каталоге Музейного фонда. За три месяца до сделки купли-продажи собственник в письменной форме должен известить орган исполнительной власти, на который возложено право государственного регулирования в области культуры, о намерении реализовать принадлежащий ему археологический предмет, предоставив государству преимущественное право его выкупа<sup>7</sup>. Приведенные условия не устроили большинство владельцев частных коллекций археологических предметов.

Лица, занимающиеся незаконным поиском археологических предметов, ссылаясь на содержание ч. 3 ст. 218 ГК РФ, указывают на возможность приобретения права собственности на обнаруженные ими в ходе раскопок предметы без

<sup>4</sup> Федеральный закон от 23 июля 2013 г. № 245-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части пресечения незаконной деятельности в области археологии» // СЗ РФ. 2013. № 30 (ч. I). Ст. 4078.

<sup>5</sup> Ковалев А.А. Применение понятий «археологический предмет» и «культурный слой» в правоохранительной деятельности // Сохранение археологического наследия: проблемы и перспективы : материалы научно-практической конференции «Противодействие незаконной деятельности в области археологии», Москва, 9–10 декабря 2013 г. М. : ИА РАН, 2015. С. 8–32.

<sup>6</sup> Бердников Н.Е. Археологические объекты, коллекции и проблемы хранения // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Геоархеология. Этнология. Антропология. 2014. Т. 10. С. 94–109.

<sup>7</sup> Постановление Правительства Российской Федерации от 12 февраля 1998 г. № 179 «Об утверждении Положений о Музейном фонде Российской Федерации, о Государственном каталоге Музейного фонда Российской Федерации, о лицензировании деятельности музеев в Российской Федерации» // СЗ РФ. 1998. № 8. Ст. 949.



соблюдения приведенных условий. Исходя из содержания рассматриваемой статьи, это возможно в отношении вещей, от которых собственник отказался либо на которые он утратил предоставленное ему право. Сторонники незаконного археологического поиска утверждают, что они вправе осуществлять поиск любых предметов, в том числе с использованием металлоискателей, за пределами территории объекта культурного наследия, выявленного объекта культурного наследия, сведения о которых должны находиться в общедоступных базах данных.

Подобной позиции на стадии предварительного расследования придерживался М., осужденный за совершение преступления, предусмотренного п. «в» ч. 3 ст. 243.2 УК РФ. Согласно материалам уголовного дела М. был задержан 7 сентября 2013 г. на территории выявленного объекта археологического наследия «Городище «Арба», расположенного в Отраденском районе Краснодарского края. При нем были обнаружены: техническое средство поиска — металлоискатель, а также предметы, признанные археологическими. Их нахождение при себе М. объяснил правом свободного металлопоиска за пределами территории объекта культурного наследия, выявленного объекта культурного наследия. М. в ходе предварительного расследования настаивал на необходимости придания обнаруженным при нем предметам статуса находки. Однако выдвинутая им версия не соответствовала условиям, которые предъявляются нормами Гражданского кодекса РФ для признания обнаруженных предметов в качестве находки либо клада. Приговором Отраденского районного суда Краснодарского края от 26 мая 2014 г. М. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 243.2 УК РФ<sup>8</sup>.

<sup>8</sup> Приговор Отраденского районного суда Краснодарского края от 26 мая 2014 г. по уголовному делу № 1-35/2014 // URL: [sudact.ru/regular/doc/1qWtkNSlKpWU/](http://sudact.ru/regular/doc/1qWtkNSlKpWU/) (дата обращения: 23.01.2020).

Исходя из содержания ст. 225 ГК РФ, находка, клад — это виды бесхозяйных вещей, приобретение права на которые возможно при соблюдении условий, приведенных в ст. 227, 228, 233 ГК РФ. Так, бесхозяйной будет признана вещь, не имеющая собственника, собственник вещи неизвестен, если не предусмотрено иное, либо он отказался от права собственности на нее (ч. 1 ст. 225 ГК РФ). Поэтому только в отношении подобного рода вещей может возникнуть предусмотренное законом право. Федеральным законом № 245-ФЗ даны соответствующие разъяснения положениям ч. 2 ст. 233 ГК РФ. Так, законодателем сделан вывод о том, что в отношении археологических предметов нет необходимости устанавливать их фактического владельца и они без дополнительных условий должны быть переданы государству.

Кроме этого, исходя из содержания п. iii ст. 2 Европейской конвенции, можно сделать вывод о том, что археологические предметы подлежат передаче государству, даже если они были обнаружены, найдены каким-либо лицом случайно, непреднамеренно, что подтверждает обоснованность выводов о государственной принадлежности найденных артефактов.

На возможности осуществления поиска предметов на территории археологического объекта, не принятого на государственную охрану, настаивала сторона защиты и по уголовному делу № 1-105/2014, рассмотренному Галичским районным судом Костромской области. Указанное уголовное дело примечательно тем, что злоумышленники занимались поиском археологических предметов как до, так и после принятия Федерального закона № 245-ФЗ, криминализировавшего ответственность за незаконный поиск и изъятие археологических предметов из мест залегания. В результате проведенного расследования было установлено, что В.С.В., С., Ш., Ц.В.В. в период с августа по октябрь 2013 г. осу-





ществляли незаконный поиск и изъятие археологических предметов из культурного слоя ранее неизвестного науке памятника археологии, расположенного в 500 метрах к западу от архитектурного комплекса Казанской и Троицкой церквей села Бушнево Антроповского района Костромской области. В апелляционной жалобе на приговор районного суда сторона защиты настаивала на том, что для установления наличия (отсутствия) культурного слоя, подвергшегося повреждению, необходимо проведение археологической разведки. Если подобного рода работы не проведены, то памятник считается не принятым на государственную охрану, следовательно, поиск на его территории предметов, представляющих историческую и (или) культурную ценность, не является противоправным. Выражая свое отношение к содеянному, осужденные сообщили, что искали цветной металл на территории ранее не стоявшего на государственном учете памятника археологии. Им было достоверно известно, что исследуемый участок граничит с территорией памятника истории и культуры регионального значения Костромской области — Казанской и Троицкой церквей. Исходя из этого, они полагали, что если земельный участок не является частью территории объекта культурного наследия, включенного в государственный реестр, то на его территории допустимо проведение любых изыскательских работ.

Разбирая позицию стороны защиты, следует отметить, что в соответствии с п. ii ст. 2 Европейской конвенции Российская Федерация, «с целью сохранения материальных свидетельств для изучения их последующими поколениями, взяла на себя обязанность по созданию археологиче-

ских заповедников даже там, где нет видимых остатков на земле или под водой» (where there are no visible remains on the ground or under water)<sup>9</sup>. Рассматриваемое положение международно-правового документа позволяет сделать вывод о том, что ответственность за незаконные поиск и изъятие археологических предметов из мест залегания наступает в случае их обнаружения как на территории поставленного на государственный учет объекта археологического наследия, так и за его пределами. В данном случае речь идет о ранее не известном науке памятнике, за незаконный поиск и изъятие археологических предметов на котором злоумышленники должны нести ответственность по ст. 243.2 УК РФ. На основании изложенного суд Костромской области в части квалификации содеянного В.С.В., С., Ш., Ц.В.В. по п. «в» ч. 3 ст. 243.2 УК РФ оставил приговор Галичского районного суда Костромской области без изменения<sup>10</sup>.

Таким образом, в правоприменительной практике существуют отдельные проблемы в части раскрытия содержания понятия «археологический предмет». Представляется, что на основании практики рассмотрения уголовных дел судами для верного толкования юридических дефиниций, введенных в правовой оборот Федеральным законом № 245-ФЗ, Верховному Суду Российской Федерации следует дать соответствующие разъяснения.

<sup>9</sup> Дословный перевод фрагмента с английского языка: где нет видимых остатков на земле или под водой, в отечественном законодательстве оно соответствует термину «ранее не известные науке памятники археологии».

<sup>10</sup> Апелляционное определение Костромского областного суда от 19 ноября 2015 г. по делу № 22-1181/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

### Литература

1. Кобзева Е.В. Незаконный поиск и (или) изъятие археологических предметов из мест залегания — новое преступное посягательство на нравственные основы культурной памяти / Е.В. Кобзева // Человек: преступление и наказание. 2014. № 2 (85). С. 117–121.
2. Ковалев А.А. Применение понятий «археологический предмет» и «культурный слой» в правоохранительной деятельности / А.А. Ковалев // Сохранение археологического наследия: проблемы и перспективы: материалы научно-практической конференции «Противодействие незаконной деятельности в области археологии» (г. Москва, 9–10 декабря 2013 г.): сборник научных статей. Москва: ИА РАН, 2015. С. 8–32.





ся не только фольклорные элементы русской музыки, а также литературное достояние русской словесности, он отражает продуктивную пограничную позицию Руси между Востоком и Западом, носительство идей добра и миротворчества, гуманизма, непрерывных глубинно-философских исканий собственного предназначения, приоритет Космического Земному (не зря в творчестве ряда выдающихся русских рок-исполнителей, прежде всего Б. Гребенщикова, столь явное отражение получает уникальное социософское течение, такое как русский космизм<sup>1</sup>).

Еще одной важной характеристикой советского периода развития русского рока выступает его значительная политизированность, которая проявлялась прежде всего в музыкальных текстах, поскольку иных возможностей выражения политических взглядов, например через перформансы, отцы русского рока попросту не имели. Таковы вкратце общие культуроведческие характеристики русского рока, которые, безусловно, значительно варьировались в разные периоды его развития.

Считается, что русский рок возник в 1960-е годы, на волне беспрецедентного взлета рок-культуры на Западе.

Историю русского рока крайне сложно периодизировать, в том числе по причинам объективного характера. Так, в авторитетной монографии А. Кушнира «100 магнитоальбомов советского рока. 1977–1991: 15 лет подпольной звукозаписи»<sup>2</sup> с сожалением констатируется, что наследие «первой волны» русского рока (1960-е — середина-конец 1970-х годов) на сегодняшний день практически недоступно по причине того, что сделан-

ные подпольно записи попросту не сохранились. Например, такие авторитетные в Ленинграде 70-х годов группы, как «Большой железный колокол», «Россияне» или «Санкт-Петербург», были сосредоточены на выступлениях на танцах в домах культуры и пансионатах, и не оставили после музыкального наследия на физических носителях. Главная, по Кушнiru, московская супергруппа «Високосное лето», которая на рубеже 70–80-х годов конкурировала с «Машинной времени», осталась в коллективной памяти лишь фрагментом фильма «Шесть писем о бите».

Первая «волна» относится к первому макропериоду развития русского рока — к советскому периоду (1960-е годы — 1991 год). Следуя за А. Кушниром, считаем обоснованно разделять этапы советского периода на так называемые «волны», о первой из которых было сказано выше.

На рубеже 1970–1980-х годов возникает концептуально новая (вторая) волна в советской рок-музыке, представители которой объединены идеей о том, что популярность и вхождение западных рок-музыкантов, тех же «Битлз», в число субъектов исторического наследия, в немалой степени связано с масштабной фиксацией их творчества, а именно записыванием альбомов. На Западе данный процесс был естественным и не подвергался спорам — так происходит по настоящий день, даже в эру глобализации и цифровизации. Музыканты во многом существуют и развиваются за счет средств, получаемых от контрактов со звукозаписывающими корпорациями, которые, собственно, предполагают запись и издание альбомов в установленном количестве и с заданной периодичностью. Полное же огосударствление сферы культуры и искусств, имевшее место в советский период времени, не предполагало никоим образом существование коммерческого сегмента звукоза-

<sup>1</sup> Нежданова Н.К. Русская рок-поэзия в процессе самоопределения 70–80-х годов // Русская рок-поэзия: текст и контекст. Тверь, 1998. С. 48.

<sup>2</sup> Кушнir А. 100 магнитоальбомов советского рока. Избранные страницы истории отечественного рока. 1977–1991: 15 лет подпольной звукозаписи. М.: АГРАФ, КРАФТ+, 2003. С. 10–12.



писи, потому для многих исполнителей запись альбомов не была самоцелью творческой деятельности. А если такие исполнители, как практически все рок-музыканты, были в негласной государственной опале, то у них попросту не было возможностей официально записываться и издавать пластинки.

Музыканты второй волны русского рока, убежденные в необходимости формировать собственное творческое наследие через запись альбомов, искали и зачастую находили выход из сложившейся ситуации. Так, под влиянием подобных мыслей бас-гитарист «Високосного лета» Александр Кутиков устроился в ГИТИС, где была студия, и сделал там первые записи «Машины времени». В Ленинграде (нынешний Санкт-Петербург) пионером «альбомного мышления» стал Борис Гребенщиков. Летом 1978 года на лужайке у берега Невы Борис Гребенщиков и его коллега Майк Науменко из группы «Зоопарк» записали при помощи магнитофона «Маяк-202» акустический альбом «Все братья — сестры». Первый тираж составил всего 10 экземпляров, однако запись стала поистине легендарной.

Третья, «либеральная», волна в развитии русского рока имела место в начале 1980-х годов. Ее этиология связана с достаточно кардинальным, пусть и непродолжительным, изменением государственного отношения к рок-музыке. Собственно, различные, порой весьма стремительные изменения в траекториях советского рока и обосновывают именование этапов его развития «волнами». Так, отношение официального правительства к отечественной рок-музыке не характеризовалось постоянством. С одной стороны, на рок, как и на любое другое явление западной (суб)культуры, навязывались наиболее негативные ярлыки, как на «недомузыку», творчество, «развращающее» подрастающее поколение. Что, впрочем, не мешало издавать пластинки (пусть даже со значи-

тельным временным лагом и в специфическом оформлении и содержании) тех же «Битлз» советскими студиями грамзаписи.

В 1980 году на волне либерализации, связанной с Олимпиадой, в Тбилиси прошел первый советский рок-фестиваль «Весенние ритмы», а в Москве заработала иновещательная радиостанция Moscow World Service. Записи «Машины времени» и «Воскресенья» можно было услышать в Лондоне или Тель-Авиве, и необходимость в качественной звукозаписи стала очевидна многим. В Ленинграде заработала в полную силу студия Андрея Тропилло в Доме юного техника на Охте, в Свердловске на студии «Сонанс» в Архитектурном институте записывались альбомы таких коллективов, как «Трек» и «Урфин Джюс».

В этот период происходит расцвет советской рок-оперы. Значимость советских рок-опер для развития массовой музыки в целом представляется колоссальной. Особую ценность в данном случае представляло то обстоятельство, что спектакли полностью создавались российскими авторами, а развитие жанра шло самостоятельно.

Впрочем, несмотря на самобытность и уникальность жанра, постановки советских рок-опер имели в своем большинстве (основное исключение — «Юнона и Авось») незначительный коммерческий успех — жанр так и не стал массовым, что явилось причиной недолговечности многих постановок. На этот жанр никто не обращал должного внимания, и зачастую проекты прекращали свое существование из-за недостатка средств. В итоге линия «рок-опера» постепенно стала угасать.

Оттепель существовала относительно недолго, и советская рок-музыка снова уходит в подполье — из-за политики «закручивания гаек». Концерты практически прекратились, но именно в это время было записано множество альбо-



мов, то есть «четвертая» волна советского рока развивалась в условиях подпольных студий звукозаписи.

Наконец, пятая, «перестроечная», волна советского рока возникает на гребне попыток либерализации и демократизации государственного строя и общественного развития, всемирно известных как перестройка и гласность. Осенью 1987 года на фестивале в подмосковном Подольске выступили практически все значимые в то время группы страны. «Пять тысяч хиппи, два дня, двадцать групп. Это был советский Вудсток»<sup>3</sup>, как пишет известный музыкальный критик.

Новая среда творческой деятельности, пронизанная духом свободы, поспособствовала появлению или общенародной популярности ряда легендарных советских рок-групп эпохи заката СССР, таких как «Круиз», «Динамик», «Карнавал», «Аракс» и, конечно же, «Кино». Выйдя из андеграунда, из подполья, русский рок начинает завоевывать поистине всенародную популярность. Начинает свое летоисчисление первая волна русского рока современного, российского этапа, который датируется нами 1991 — середина-конец 2000-х годов.

На этом фоне и происходит вхождение советского рока в новую эру рока российского, связанную с распадом СССР, демократизацией общественной и политической жизнью, коммерциализацией сферы культуры и искусств. Несмотря на свободу творчества, поистине всепоглощающую, рок-музыканты оказываются в новых социально-экономических реалиях, в которых им приходится зарабатывать своим творчеством для развития своего же творчества, во многом согласовывая интересы с запросами массового рынка. Имевший андеграундный, «анти-поп» характер, русский рок в новых условиях болезненно меняется, предлагая аудитории широкий диапазон

противоречивых хедлайнеров — от коммерчески успешной и высоко эстетичной, самобытной и по-музыкальному качественных группы «Мумий Тролль» и Земфиры до ряда «других» групп и исполнителей. Политический месседж перестает быть актуальным для рокеров, но социальный пока не выходит на авансцену; активно развиваются темы любви, судьбы.

Русский рок развивается в мейнстриме с западным роком, с одной стороны, профессионализируясь и коммерциализируясь, с другой стороны, утрачивая некоторые нити своей самобытности. В 1990-е и последующие годы активное развитие получают такие направления русского рока, как рок альтернативный («Сектор газа», «Кирпичи»), фолк-рок («Тролль гнет ель»), панк и гранж («Король и шут», «Пилот»), несмотря на поверхностную «легкость», вдумчивый и широко любимый брит-поп в уникальной русской трансформации («Мумий Тролль», «Би-2», Земфира, «Маша и Медведи»).

Последние перемены происходят уже в 2010-е годы. Русский рок снова достаточно политизирован, однако он отражает не только (и не столько) политический, сколько социальный и культурный протест. При этом на авансцене русского рока «старые лица» — новых масштабных исполнителей экосистема русского рока практически не производит, что наводит порой на достаточно грустные размышления.

В последнее десятилетие — полтора зачастую приходится слышать бытующее, причем не только среди обывателей, но также и среди весьма авторитетных искусствоведов расхожее утверждение о том, что «русский рок мертв»<sup>4</sup>. Дата «смерти» русского рока приписывается, как правило, различным событиям, как правило, трагической гибели одного из

<sup>4</sup> Цукер А.М. Русский рок скорее мертв, чем жив? Эпикриз от Романа Сенчина // Музыкальная академия. 2019. № 1. С. 171–182.

<sup>3</sup> Кушнир А. Указ. соч. С. 123.





знаковых рок-музыкантов — от Цоя до Летова.

Однако основная идея такого посула, безусловно, не состоит в персонификации и деперсонификации русского рока, то есть не следует понимать буквально, что с кончиной определенной знаковой персоналии заканчивается исторический путь русского рока. Отчасти данная ситуация связана с тем, что русский рок весьма слабо персонифицирован, ведь его «русскость» исходит от народа, от фольклорных корней и культурных традиций. Следует указать на существенную деперсонифицированность русского рока как на его важную, порой определяющую характеристику, с чем согласны академические исследователи русского рока.

Авторы же месседжа о кончине русского рока выражают несколько иную метафору: речь идет о деградации стиля, общей утрате популярности как в массовом сегменте, так и в том, что принято именовать андеграундом.

Лишь отчасти это связано с уходом некоторых знаковых исполнителей, причем «кончина» не обязательно рассматривается как физическая — куда более негативные последствия может иметь кончина сценическая, творческий тупик и затянувшийся творческий кризис.

Подобная аргументация, по крайней мере, по причине частоты высказывания и авторитета адресантов, по меньшей мере, заставляет обратить на себя внимание и рассмотреть подробно, ведь, возможно, говоря о «наших днях» русского рока, имеет смысл составлять эпитафии и подводить черту под славной и относительно продолжительной историей субкультуры, ставшей поистине общенародным достоянием?

Однако, как думается, подобные утверждения если что и констатируют, то лишь только общий кризис современной популярной музыки безотносительно жанра и территории. По целому ря-

ду причин современная поп-культура и ее рок-ответвление не способны «порождать» «монстров» сцены, как в 1960–1980-е годы. И тому есть немало причин, основными из которых выступают:

— развитие «продюсерской» музыки и дальнейшая автоматизация музыкального суперпроизводства;

— повсеместное распространение фабрик талантов в ущерб естественной конкуренции среди авторов и исполнителей;

— цифровизация коммуникаций, развитие социальных сетей, как источника самовыражения и непрерывного контакта с аудиторией, вне сцены и студий звукозаписи и в обход них. Данные явления стали причиной снижения профессионализации поп-культуры.

Перечисленные проблемы и противоречия глубоко универсальны; представляется неверным их экстраполировать на определенные жанры, течения, направления. Кроме того, кризис жанра, как известно, есть явление зачастую объективное и во многих случаях преодолимое, чему имеется немало исторических доказательств.

Поиск новых путей, идей и форматов будет продолжаться, и русский рок останется «живым» не только в грамзаписях, видеопленках и воспоминаниях поклонников. Полны сил и продолжают активную творческую деятельность многие знаковые фигуры, стоявшие у истоков русского рока — те же Макаревич, Гребенщиков и А.Л. Рыбников, который с 2017 года возглавляет Союз композиторов Российской Федерации.

Авторитетный интернет-портал «Сова» публикует список 15 наиболее ожидаемых русских рок-альбомов 2020 года<sup>5</sup>, первое место среди которых по праву отводится альбому стоявшей практиче-

<sup>5</sup> Вернер В. 15 самых ожидаемых русских рок-альбомов 2020 года // Интернет-издание «Сова». URL: <https://sova.ponominalu.ru/novosti/coming-russian-rock-albums-2020> (дата обращения: 23.01.2020).



ски у самых истоков русского рока группы «Аквариум» (создана в 1972 году). При этом таких альбомов будет не один и не два, а сразу пять, при этом три из них будут содержать так называемые «каверы» — на песни друзей группы из Ленинградского рок-клуба, на песни бардов и песни советских лет.

Группа, несмотря на более чем полувековую историю своего существования, не стоит на месте в части применения современных технологий, однако таковые используются не столько в творчестве, сколько в его организационном обеспечении, ставшем немаловажным фактором интегрального успеха музыкальных начинаний в XXI веке. Так, столь важные для развития полуандеграундной культуры финансовые ресурсы, в частности необходимые для записи новых альбомов, музыканты группы «Аквариум» собирают на краудфандинговых платформах, а выручку от продаж планируют пожертвовать детскому фонду.

Среди других столпов русского рока в 2020 году свои новые альбомы ши-

рокой публике будут представлять также группа «Чиж и К°» (для которой новый альбом вовсе станет первым студийным альбомом за 21 год), а также «Нogu све-ло», «Алиса» с Константином Кинчевым, «АукцѼн», «ДДТ», Земфира — сплошь наиболее знаковые времена различных периодов исторического развития русского рока.

Возможен пул альбомов ветеранов русского рока вместе с новыми релизами более современных исполнителей, таких как «Мукка», «КняZZ», «Порнофильмы», «Ауткаст», «Дайте танк». И, возможно, отдельные скептики снова убедятся, что русский рок — «живее всех живых».

Подводя итоги настоящей публикации, отметим, что русский рок, действительно, справедливо называть не только достоянием русской культуры и цивилизации в целом, но и маркером их развития на современном этапе. Развиваясь параллельно со сложнейшими перипетиями социального и культурного развития нашей страны, русский рок по-прежнему не теряет актуальности и значимости.

### Литература

1. Вернер В. 15 самых ожидаемых русских рок-альбомов 2020 года / В. Вернер // Интернет-издание «Сова». URL: <https://sova.ponominalu.ru/novosti/coming-russian-rock-albums-2020> (дата обращения: 23.01.2020).
2. Кушнир А. 100 магнитоальбомов советского рока. Избранные страницы истории отечественного рока. 1977–1991: 15 лет подпольной звукозаписи / А. Кушнир. Москва : АГРАФ, КРАФТ+, 2003. 400 с.
3. Нежданова Н.К. Русская рок-поэзия в процессе самоопределения поколения 70–80-х годов / Н.К. Нежданова // Русская рок-поэзия: текст и контекст. 1998. № 1. С. 33–47.
4. Цукер А.М. Русский рок скорее мертв, чем жив? Эпикриз от Романа Сенчина / А.М. Цукер // Музыкальная академия. 2019. № 1. С. 171–182.

### Уважаемые авторы!

Для оформления заказа на приобретение одного и/или нескольких печатных экземпляров журнала с опубликованной статьей просим вас при получении уведомления о включении вашей статьи в содержание журнала обратиться в авторский отдел по телефону: 8 (495) 953-91-08, или по электронной почте: [avtor@lawinfo.ru](mailto:avtor@lawinfo.ru)





Своими корнями коллекционирование уходит глубоко в прошлое. В нашей стране свое развитие коллекционирование получает в XVIII веке. Среди коллекционеров этого периода известны А.Д. Меншиков, Б.П. Шереметев, Д.М., А.М. и Д.А. Голицыны, А.С. Строганов, Н.Б. Юсупов, И.И. Шувалов и др.<sup>4</sup> XIX век ознаменовался для России появлением таких коллекционеров, как братья Морозовы, С. Щукин и П. Третьяков<sup>5</sup>.

На пике происходящих в стране изменений в начале XX века коллекционированием занимались такие выдающиеся фигуры, как А. Бенуа, К. Сомов, Н. Рерих, А. Ремизов, С. Дягилев. Позднее коллекционеров «партийной элиты» представляли А. Толстой, Л. Русланова, Е. Гельцер, П. Корин, М. Миронова и А. Менакер, В. Солоухин, И. Глазунов<sup>6</sup>.

История коллекционирования во второй половине XX века переживает немало переломных моментов. Коллекционирование в данный период вызывает интерес у рядовых граждан, постепенно становясь популярным увлечением большого количества людей. Период 90-х годов XX столетия для нашей страны ознаменовался переменами в общественном строе страны. В этой связи изучение феномена коллекционирования рядовыми гражданами представляет собой любопытный срез социальной жизни общества.

В исследовании были изучены направления коллекционирования и проведена их статистическая обработка с целью выявления наиболее популярных направлений. Одновременно оценивались и изучались возможные критерии коллекционирования для упорядочения сведений о коллекционерах. В результате исследования проводился общий подсчет адресов. По его итогам выявлялись процентные соотношения по направлениям исследования. Установлено, что в справочнике Н.А. Каланова, В.А. Новикова представлено 44 направления коллекционирования. В справочнике И.Р. Федорченко — 29 направлений коллекционирования.

Изучение направлений коллекционирования можно провести по нескольким критериям. Наиболее целесообразными явились тематическое, региональное и демографическое направления исследования.

Рассмотрим для начала тематический критерий. Этот критерий позволил выявить популярные направления собирательства согласно данным справочников. По данным справочника Н.А. Каланова, В.А. Новикова, наиболее популярный вид коллекционирования (21%) — нумизматика. Среди других распространенных направлений коллекционирования — филателия (14,5%), фалеристика (10%), периодика (9%), стендовый моделизм (6,5%), филотаймия (6%). Менее 5% представлено тематическим и предметным коллекционированием — 4% и 3% соответственно. Букинисты составляют 3%. Оставшийся процент адресов приходится на коллекции, которые правильнее будет отнести к собирательству: кактусы, ракушки, статуэтки, вырезки из газет и прочее.

Несмотря на то что справочник И.Р. Федорченко содержит в себе меньшее количество коллекционеров, он имеет схожее с предыдущим изданием распределение участников коллекцио-

<sup>4</sup> Музееведческая мысль в России XVIII–XX веков : сб. док. и материалов / Министерство культуры Российской Федерации, Российский ин-т культурологии; авт.-сост.: Э.А. Шулупова, М.Е. Каулен, А.А. Сундиева [и др.] ; отв. ред. Э.А. Шулупова. М. : Этерна, 2010. С. 11–15.

<sup>5</sup> Коллекционеры, меценаты, благотворители (Россия, XVIII–XX вв.) : сб. ст. / Рос. акад. художеств, Санкт-Петербург. гос. акад. ин-т живописи, скульптуры и архитектуры им. И.Е. Репина. СПб., 1996. С. 34–40.

<sup>6</sup> Пуликова И.В. Развитие частного коллекционирования произведений искусства в России (конец XX — начало XXI века) // Справочник руководителя учреждения культуры. 2014. № 5. С. 60–65.



нирования. В порядке убывания популярные разделы представлены филателией — 16%, нумизматикой — 14%, фалеристикой — 11%, филокартией — 9%, филотаймией — 8%. Далее в порядке убывания: букинистика — 6%, остальные темы — менее 4% (спортивная тематика, моделизм, филофония).

По данным интернет-аукциона «molotok.ru»<sup>7</sup> на 2013 г., самым популярным разделом коллекционирования является по-прежнему нумизматика (32%). Следом за ней идут предметы декоративно-прикладного искусства (14%), марки и открытки (10%), военная атрибутика (10%), предметы из стекла и фарфора (7%), бонистика (6%) и предметное коллекционирование (6%). По 5% делят между собой фалеристика, иконы и ювелирные изделия. Таким образом, можно отметить тенденцию к росту коллекционирования антиквариата, предметов искусства и старины и практически полному исчезновению бессистемных коллекций «бытовых» предметов.

Нужно заметить, что предметы коллекционирования жителей страны далеко не всегда принадлежали к научным, художественным или историческим ценностям, в коллекциях зачастую отсутствовала систематизация и принципы отбора. Собираение «бытовых», сувенирных коллекций можно охарактеризовать как моду или средство развлечения. Однако в XXI веке ситуация меняется. Возможность свободно покупать, продавать, собирать и выставлять предметы из личных коллекций привела к росту продаж, популярности меценатства, росту числа выставок из частных коллекций.

Для сопоставления коллекционеров по региональному признаку были выделены два крупных региона нашей стра-

ны — Москва и Санкт-Петербург<sup>8</sup>. Исследование по региональному признаку позволяет нам узнать, что согласно данным 1992 г. наиболее распространенными разделами коллекционирования москвичей была нумизматика и бонистика — 51 коллекционер, филателия — 35 коллекционеров, фалеристика — 30 коллекционеров. Популярностью пользовались разделы стендовый моделизм, этикетки напитков, филотаймия и предметное коллекционирование, букинистика, декоративно-прикладное искусство.

Для жителей Санкт-Петербурга на первом месте филателия (40 коллекционеров), далее фалеристика (16 коллекционеров), предметное коллекционирование (14 коллекционеров). Популярностью пользовались нумизматика и бонистика, стендовый моделизм, филотаймия, филокартия и филумения.

В справочнике 1993 г. представлены всего 10 коллекционеров из Москвы и 6 из Санкт-Петербурга. Поэтому затруднительно провести аналогичное исследование.

Необходимо также отметить, что к редким видам коллекционирования, таким как собирание талонов, лотерейных билетов, кактусов, солдатиков, фольклора, игр, табачных изделий и прочее, тяготеют в основном жители небольших городов, в то время как крупные города чаще всего коллекционируют предметы, представляющие собой серьезные разделы вспомогательных исторических дисциплин.

Деление по демографическому признаку говорит о том, что по итогам анализа предоставленных в справочнике адресов 1993 г., 84,3% составляют мужчины, а 15,7% — женщины. По данным, собранным о пользователях интернет-аукционом «molotok.ru» на 2013 год, процент женщин увеличился и достигает 33% против 66% мужчин.

<sup>7</sup> Бирюкова А. Рынок электронной коммерции: Кто и как покупает предметы коллекционирования в интернете в России // Интернет-маркетинг для людей искусства. 2020. URL: <https://theoryandpractice.ru/courses/35607-internet-marketing-dlya-lyudey-iskusstva> (дата обращения: 07.01.2020).

<sup>8</sup> На момент составления справочников — Ленинград.





Необходимо также упомянуть о том, что в конце XX века женщины-коллекционеры чаще всего встречались лишь в определенных областях. Так, по данным 1993 г., наибольший интерес для женщин представляет коллекционирование предметов декоративно-прикладного искусства (55%). Достаточно высокий процент можно встретить в разделе библиофилии (11%). В разделе «предметное коллекционирование» на женщин приходится 19%. Примечательно, что разделы «геральдика» и «географические карты» в данном справочнике не имеют в себе ни одного женского имени, представляя собой сугубо «мужские» разделы. Представительниц прекрасного пола мало привлекали и разделы филофонии (7,3%), филателии (5,8%), нумизматики (3%), фалеристики (2,2%). Согласно полученным данным, подавляющий процент женщин коллекционировали предметы быта и сувенирную продукцию, а также вырезки из газет различной тематики.

Данные, собранные интернет-аукционом в 2013 г., предоставляют информацию о том, что 71% покупателей (мужчин и женщин) имеют высшее образование. Данный факт может свидетельствовать о склонности к коллекционированию определенного контингента людей. Обладать искусствоведческими знаниями чрезвычайно важно для коллекционера. Человек, образованный всесторонне, способен систематизировать свои коллекции и отбирать для комплектования предметы, представляющие ценность и помогающие составить целостное представление об определенном событии, персоналии или временном периоде.

Важной частью исследования является понимание того, что коллекционирование живописи как в конце XX века, так и в XXI веке представляет собой лишь небольшой процент от общего рынка продаж предметов искусства. Невозможность свободно покупать работы всех художников, хранить у се-

бя их работы, дороговизна и отсутствие необходимых искусствоведческих знаний в разное время делали покупателями произведений узкий круг людей, способных преодолевать подобные сложности. Интересно, что среди немногочисленных коллекционеров живописи, представленных в справочнике, примерно четверть составляют музеи, а не физические лица. Учреждения, желающие сотрудничать с коллекционерами, оставляют свои адреса с целью пополнения коллекций.

Изучая тему коллекционирования, необходимо отметить, что для большинства коллекционеров и собирателей их предметы являются «объектом страсти» и захватывают собой значительную часть их жизни. Например, И.П. Павлов, ученый, обладатель филателистической, энтомологической, книжной и живописной коллекций, считал коллекционирование «рефлексом цели» и «приводил коллекционирование в качестве примера «самой чистой, типичной... и самой распространенной» его формы у людей»<sup>9</sup>. Область коллекционирования и собирательства остается до настоящего времени недостаточно исследованной частью культуры.

На основании проведенных исследований были выявлены самые распространенные области коллекционирования: нумизматика, фалеристика и филателия. Данные области характерны как для жителей Москвы и Санкт-Петербурга, так и для других российских городов. Также выявлено, что к коллекционированию наиболее склонны мужчины, а области «мужского» и «женского» коллекционирования значительно отличаются.

Систематизация и изучение частных коллекций, поступающих в музеи или на-

<sup>9</sup> Космачевская Э.А., Громова Л.И. Коллекции И.П. Павлова в экспозиции его мемориальной квартиры // Вопросы естествознания и техники. 2009. № 3. С. 120–134.



ходящихся в личных собраниях, представляет собой документирование социальных и исторических процессов в об-

ществе и способствует популяризации полученных знаний с целью их последующей трансляции для общества.

## Литература

1. Адресная книга коллекционеров : справочник / авторы-составители Н.А. Каланов, В.А. Новиков. Москва : Культура, 1992. 172 с.
2. Бирюкова А. Рынок электронной коммерции: Кто и как покупает предметы коллекционирования в интернете в России / А. Бирюкова // Интернет-маркетинг для людей искусства. 2020. URL: <https://theoryandpractice.ru/courses/35607-internet-marketing-dlya-lyudey-iskusstva> (дата обращения: 07.01.2020).
3. Израэлит М. О коллекционировании и собирательстве / М. Израэлит // Советский коллекционер. 1971. № 9. С. 14–16.
4. Качинский А.И. Тематическое коллекционирование / А.И. Качинский. Москва : ЦРИА, Союзпечать, 1969. 62 с.
5. Коллекционеры, меценаты, благотворители: (Россия, XVIII–XX вв.) : сборник статей / составитель и научный редактор Н.С. Кутейникова. Санкт-Петербург : Ин-т им. И. Е. Репина, 1996. 67 с.
6. Коллекционирование // Большая советская энциклопедия. В 30 томах. Т. 12 / главный редактор А.М. Прохоров. 3-е изд. Москва : Советская энциклопедия, 1970. 1928 с.
7. Корепанова И.А. Коллекционирование — феномен культурный и психологический / И.А. Корепанова, Е.А. Журкова // Культурно-историческая психология. 2007. № 4. С. 32–38.
8. Космачевская Э.А. Коллекции И.П. Павлова в экспозиции его мемориальной квартиры / Э.А. Космачевская, Л.И. Громова // Вопросы естествознания и техники. 2009. № 3. С. 120–134.
9. Музееведческая мысль в России XVIII–XX веков : сборник документов и материалов / авторы-составители Э.А. Шулепова, М.Е. Каулен, А.А. Сундиева [и др.] ; ответственный редактор Э.А. Шулепова. Москва : Этерна, 2010. 957 с.
10. Пуликова И.В. Развитие частного коллекционирования произведений искусства в России (конец XX — начало XXI века) / И.В. Пуликова // Справочник руководителя учреждения культуры. 2013. № 5. С. 60–65.
11. Справочник коллекционера / составители И.Р. Федорченко, В.В. Малинин. Новосибирск : Лидар, 1993. 81 с.

## Издательская группа «Юрист» продолжает подписку на комплект «Библиотека юридического вуза» на второе полугодие 2020 года

### Уважаемые читатели!

Предлагаем вам оформить подписку на комплект «Библиотека юридического вуза».  
В комплект входят следующие издания:

- Арбитражный и гражданский процесс
- Гражданское право
- Информационное право
- История государства и права
- Конституционное и муниципальное право
- Международное публичное и частное право
- Семейное и жилищное право
- Трудовое право в России и за рубежом
- Финансовое право
- Юридическое образование и наука
- Юрист

С условиями подписки рекомендуем ознакомиться на сайте ИГ «Юрист»:  
[www.lawinfo.ru](http://www.lawinfo.ru) в разделе «Подписка».

### Наш адрес:

115035, г. Москва, Космодамианская набережная, д. 26/55, стр. 7.  
Телефон: 8(495) 617-18-88.



## **Факторы профессионального неблагоприятного воздействия на состояние здоровья и работоспособность человека**

**Сыкеева Ирина Николаевна,**  
доцент кафедры психологии, педагогики и специального образования  
Московского гуманитарного института (АНО ВО «МГИ»),  
кандидат педагогических наук  
sykeeva@yandex.ru

**Молотков Юрий Валентинович,**  
преподаватель филиала Военной академии  
Ракетных войск стратегического назначения  
имени Петра Великого Министерства обороны  
Российской Федерации в городе Серпухове,  
кандидат технических наук, доцент  
molrvsn@rambler.ru

Готовность с интересом подходить к решению многих профессиональных задач, оценка важности своих действий, совершенствование организации своего труда — один из основных показателей мотивации успеха. Однако существует целый ряд специфических факторов, существенно осложняющих профессиональную деятельность и особым образом влияющих на трудоспособность человека.

**Ключевые слова:** мера трудоспособности, профессиональные вредности, адаптация к ситуациям, социальные критерии.

## **Factors of Professional Adverse Impact on Human Health and Working Capacity**

**Sykeeva Irina N.**  
Associate Professor of the Department of Psychology, Pedagogics  
and Special Education of the Moscow Institute for the Humanities  
PhD in Pedagogy

**Molotkov Yuriy V.**  
Lecturer of the Serpukhov Branch of the Military Academy  
of Strategic Rocket Troops named after Peter the Great  
PhD (Engineering), Associate Professor

Willingness to approach many professional tasks with interest, assessment of the importance of their actions, improving the organization of their work — one of the main indicators of success motivation. However, there are a number of specific factors that significantly complicate professional activity and in a special way affect the ability to work of a person

**Keywords:** measure of working capacity, occupational hazards, adaptation to situations, social criteria.

Здоровье в нашей жизни — главная ценность, наполненная целым комплексом природных и социально-экономических условий, приво-



дящих при определенных ситуациях к различного рода стрессовым реакциям, расстройствам (дистрессам), к химическому дисбалансу внутренней среды. И только здоровый человек может в полной мере стать достаточно счастливым человеком, легко переносить возникающие невзгоды и трудности, свободно трудиться, учиться, вести активный нестесненный образ жизни<sup>1</sup>. Таким образом, благополучие, дееспособность, мера трудоспособности, социальная активность, деятельное отношение к миру и окружению (социальные критерии); отсутствие проблем в развитии, уровень инстинктивной и нервной деятельности (генетические критерии); особенности саморегуляции организма, гармония физиологических процессов, минимум адаптации к ситуациям (биологические) — основные показатели личной адаптации в профессии. Список показателей дополняют психические показатели в виде способности к осознанию своих потребностей, адаптированности; психологические, отражающие способность согласовывать принцип удовольствия с принципом реальности, уравновешенность с внешней средой. Не менее важны соматические (совершенство саморегуляции в организме, гармония физиологических процессов); личностные (уровень готовности выстраивать свою стратегию жизни, степень господства над обстоятельствами, наличие форм своего взаимодействия с условиями окружающей среды, готовность преодолевать, сохранять, расширять свои возможности); физические (температура тела, частота пульса, показатели артериального давления); биохимические (содержание химических элементов, лейкоцитов, эритроцитов, гормонов и т.д.). И те и другие показатели в целом выступают

основными критериями ценности здоровья. Отклонение от заданных параметров может выступить показателем ухудшения состояния здоровья<sup>2</sup>.

Заметную отрицательную роль в сохранении здоровья и работоспособности могут сыграть и производственные факторы, именуемые профессиональными вредностями.

Профессиональные вредности, согласно медицинской энциклопедии, это различные вредные факторы интенсивного прямого или косвенного неблагоприятного воздействия трудового процесса и производственной среды на состояние здоровья человека и его работоспособность и, вызывающие или провоцирующие при определенных условиях профессиональные болезни или обострения общих заболеваний<sup>3</sup>.

Производственные вредности могут явиться результатом, к примеру, недостаточных знаний о технологиях применения веществ с выраженными токсическими и аллергенными свойствами, о пороговом медицинском уровне их угроз не только на здоровье человека, но и на его генетическую программу.

Соответственно, «чем больше человек будет знать о профессиональной жизни и своем здоровье, тем больше у него будет возможностей на них влиять». Но чтобы на них влиять, надо осознанно понимать, что это целая сложная и хрупкая система со своим содержанием и формами защиты и сбоев» (Е.В. Положевец, И.Н. Сыкеева)<sup>4</sup>.

<sup>2</sup> Там же.

<sup>3</sup> Большая медицинская энциклопедия. URL: [https://бмэ.орг/index.php/профессиональные\\_вредности](https://бмэ.орг/index.php/профессиональные_вредности)

<sup>4</sup> Сыкеева И.Н., Положевец Е.В. Возможности высшей школы в формировании у студенческой молодежи культуры здорового образа жизни // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук : сборник материалов XI Международной научно-практической конференции / под ред. канд. пед. наук, доц. А.В. Немчинова. М. : Изд-во «Перо» ; Вольск : Тип. ВВИМО, 2017. Ч. 10. С. 117.

<sup>1</sup> Сыкеева И.Н., Молотков Ю.В. Составляющие культурных аспектов развития здорового образа жизни современного человека // Культура: управление, экономика, право. 2019. № 2. С. 21–28.



Согласно ГОСТ 12.0.003-2015<sup>5</sup> и стандартов СЭВ профессиональные вредности (они же факторы) могут быть как опасными, приводящими к травматизму или резкому внезапному ухудшению здоровья, так и вредными, вызывающими профессиональную патологию (болезнь) или снижение уровня работоспособности. Как показали исследования, наличие предельно допустимого воздействия профессиональных вредных факторов может спровоцировать возникновение небезопасных для человека опасных факторов, приводящих к отрицательным последствиям (отравлению, травме или летальному исходу).

Согласно нормативным документам, в структуру профессиональных вредностей включены **факторы производственной среды**, в частности химической, физической, биологической природы, и **факторы трудового процесса** (организация, напряженность и длительность процесса).

Рассмотрим факторы профессиональной вредности *химической природы*. К ним относятся газы, пары, аэрозоли и жидкости, которые по характеру вредного действия на организм способны быть раздражающими; влияющими на кровь, паренхиматозные органы, а также НС (нервную систему); оказывающими сенсibiliзирующие действия с различными отдаленными эффектами. Например, действия химических веществ (ядов) на организм могут спровоцировать интоксикацию, приводящую к развитию профессиональных болезней, а раздражающие вещества — возникновение кожных заболеваний в виде экземы, дерматитов. Концентрированные кислоты и щелочи вызывают сильные боли, ожоги, кровотечения.

Степень опасности химического воздействия зависит от того, каким путем эти вещества попали в организм человека: ингаляционным, пероральным путями или через кожу, раны.

К *физическим факторам*, отрицательно влияющим на самочувствие человека, относятся<sup>6</sup>: микроклимат рабочей зоны (понижение / повышение температуры, относительная влажность и скорость движения воздуха, инфракрасное излучение), вибрация, шум, ультразвук, инфразвук, неионизирующие и ионизирующие излучения; статическое электричество; нерациональное освещение рабочей зоны, нетоксичная фиброгенная пыль. Наличие постоянного производственного шума (на уровне 90 дБ), несмотря на слуховую адаптацию к нему, отражается на работе нервной системы (возникновение нервно-психологических стрессов), вестибулярном аппарате, обмене веществ, провоцировании развития тугоухости (ослабления слуха) и вибрационной болезни. В условиях звукового дискомфорта на уровне 120–130 дБ (звук летящего реактивного самолета воспринимается всем телом) и выше начинается травмирующее разрушение тканей человека, колебательное движение стенок грудной клетки, сбивание дыхания и т.д. При частотах звука ниже 20 Гц (диапазон инфразвука, который мы не слышим) у человека при его частотах собственных колебаний органов (6–12 Гц) и частоты ритма сердца (7 Гц) может наступить так называемое явление «резонанса» (резкое возрастания амплитуды колебаний), приводящее к гибели (летальному исходу). Дополнительно известно, что инфразвуки (сигнал тревоги) не только создают ощущение психологического дискомфорта, но и развивают безотчетное чувство панического страха, вызывают тошноту, силь-

<sup>5</sup> ГОСТ 12.0.003-2015 «ССБТ. Опасные и вредные производственные факторы. Классификация». URL: <https://websot.jimdo.com/соут/опасные-и-вредные-производственные-факторы/>

<sup>6</sup> Профессиональные вредности. URL: <http://med.niv.ru/doc/encyclopedia/medicine/articles/1266/professionalnye-vrednosti.htm>





нейший звон в ушах, снижают внимание, а при звуковой волне от 160 дБ — контузию, разрыв барабанных перепонок.

Особую специфику вредного фактора создает и ударная волна. Кратковременный громopodobный звуковой удар в течение 0,2–0,3 секунды как эффект неожиданности вызывает реакцию беспокойства.

Источниками вибраций (механических колебаний твердых тел) являются широко применяемые электрические и пневматические, механизированные и ручные инструменты, различные станки и машины, способные при длительном систематическом воздействии приводить не только к нарушению ряда физиологических процессов человека (действия на руки, в частности, побеление пальцев, зябкость / онемение рук), но и к развитию вибрационной болезни с нарушением кровообращения в периферических сосудах, деятельности эндокринных желез, внутренних органов и обменных процессов. Болевая чувствительность, снижение температуры кожи на стопах и кистях, снижение чувствительности, головные боли, плохой сон, слабость, раздражительность, быстрая утомляемость — таковы последствия от действия вибрации.

При неионизирующем излучении электромагнитная энергия обычно трансформируется в кинетическую, вызывая, к примеру, в организме человека общий нагрев тканей по всей глубине проникновения внутрь. Превышение допустимого количества энергии сначала ведет к нарушению функционирования соответствующих органов, а в предельном случае возникают очаги локального распада биологических тканей.

При ионизирующем излучении особые волны (альфа-, бета- и гамма-излучения) вызывают ионизацию атомов и при длительном проникновении глубоко внутрь организма человека и последующем накоплении в нем могут стать

причиной развития раковой болезни и смерти.

Длительное вдыхание некоторых видов пыли / пылевых частиц (выше нормы 1–10 м<sup>3</sup>) приводит к развитию пневмокониоза (нарушению функции дыхания), аллергического бронхита, конъюнктивитов, бородавок, рака легких, грибкового «фермерского легкого».

*Биологические факторы*, как особая группа профессиональных вредностей, представлены микробами, плесневыми грибами, вирусами и продуктами их деятельности, яйцами и личинками глистов. Несоблюдение гигиенических нормативов, контакты с возбудителями инфекционных заболеваний — условия возникновения предпосылок снижения общей работоспособности, развития острых и хронических заболеваний, отрицательно отдаленных последствий.

Круг профессиональных вредностей расширяется новыми источниками происхождения, в частности **трудовым процессом**<sup>7</sup>. К ним относятся:

*Психофизиологические факторы* в виде *физических (динамических) перегрузок* с прилаганием усилий для перемещения, ведущих к профзаболеваниям (варикозу, геморрою, расширению вен, заболеваниям опорно-двигательного аппарата), и *нервно-психических перегрузок* зрительных анализаторов, когда неблагоприятные условия и непрерывные наблюдения за процессом работы провоцируют утомление, усталость, ведущие к нарушению сократительной функции глазных мышц, а высокие требования к качеству выполнения работы, ее сложность нарушают функциональное состояние сердечно-сосудистой и центральной нервной системы. Монотонность труда, неритмичность, перегрузка голосового аппарата дополняют список профессиональных вредностей трудового процесса.

<sup>7</sup> Профессиональные вредности. URL: <http://med.niv.ru/doc/encyclopedia/medicine/articles/1266/professionalnye-vrednosti.htm>



Организационно-управленческие факторы связаны, с одной стороны, с неэффективной системой управления и процесса организации (координации) работы, распределения полномочий и принятия решений, минимизации кадрового состава, неадекватным (непродуманным) штатным расписанием, злоупотреблением, текучестью кадрового состава, отсутствием мониторинга. С другой стороны, можно отметить неготовность сотрудника к неким организационным изменениям и преобразованиям и выходу из конфликтных ситуаций, его низкий уровень профессиональной компетентности. Последствиями такой ситуации выступают неудовлетворенность работой и отрицательное отношение к ней, нарушение факторов стабилизации, проявление негативных эмоций, самооценки (в форме психологической защиты) и синдрома физического и эмоционального истощения личности.

Как видим, между вредными и опасными факторами наблюдается определенная тесная взаимосвязь, а последствием выступает повышенная опасность для здоровья человека.

Выделим наиболее приемлемые условия, способствующие минимизировать действия профессиональных вредных и опасных факторов на жизнедеятельность человека:

— содержание рабочего места, его правильная организация, уютное помещение с оптимальным хорошим микроклиматом и достаточной влажностью воздуха снижают чрезмерную утомляемость;

— сильным стимулятором производительности труда считается освещенность помещения, оптимальность ориентации окон помещений на юг и юго-восток, периодическая очистка оконных стекол, загрязнение которых приводит к потере 50% светового потока, и цвет окружающих предметов (стен, потолков

и т.д.). Использование ламп дневного света (люминесцентных) снимает утомление глаз (зрительное утомление). Бодрящим действием обладают красные краски с тепло-золотистым оттенком, синие, зелено-голубые располагают к отдыху, успокоению;

— наличие исправной вентиляции позволяет своевременно обеспечить воздухообмен в помещении: удалить загрязненный воздух и заменить чистым. Кондиционирование воздуха обеспечивает не только создание оптимальных параметров воздушной среды, ее температуры (зимой от +19 до +21°C, летом от +22 до +25°C), относительной влажности (от 60 до 40%), газового состава, скорости движения (не более 30 см/с) и давления воздуха, но и поддержание в закрытых помещениях наиболее благоприятных (комфортных) условий в виде аэрации (насыщения воздуха ароматическими веществами), дезодорации (нейтрализации неприятных запахов), ионизации (регуляции ионного состава) и др.;

— нормирование, ограничение или уравнивание сил, вызывающих колебания; введение виброгашения в технологический процесс; неукоснительное соблюдение установленных правил работы и отдыха в условиях вибрации и норм техники безопасности<sup>8</sup> — важнейшая мера предупреждения возникновения вибрационной болезни;

— повышение производительности труда, внедрение систем охраны труда, сохранение здоровья сотрудника — один из показателей результативности эффективного руководства по устранению угрожающих (опасных и вредных) профессиональных факторов (рисков) для здоровья человека.

<sup>8</sup> Типовое положение о системе управления охраной труда, утвержденное Приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 19 августа 2016 г. № 438Н. URL: <https://блог-инженера.рф>





## **Коммуникативно-речевая культура и ее место в профессиональном становлении специалиста**

**Туралина Неонила Альфредовна,**  
заведующая кафедрой библиотечно-информационной деятельности  
Белгородского государственного института искусств и культуры (БГИИК),  
доктор филологических наук, профессор  
turanina@mail.ru

**Кулюпина Галина Алексеевна,**  
профессор кафедры библиотечно-информационной деятельности  
Белгородского государственного института искусств и культуры (БГИИК),  
кандидат филологических наук, профессор  
idb@bgiik.ru

**Шмигирилова Лариса Николаевна,**  
доцент кафедры социальных технологий и государственной службы  
Белгородского государственного национального  
исследовательского университета (НИУ «БелГУ»),  
кандидат социологических наук, доцент  
shmigirilova@bsu.edu.ru

В статье рассматривается важная и актуальная проблема коммуникативно-речевой культуры специалиста. Коммуникативная культура — залог высокого профессионализма современного специалиста. В работе представлены характеристики профессиональной культуры личности, проявляющейся через мобильность, креативность, стрессоустойчивость, адаптивность и коммуникацию, коммуникативной культуры общения специалиста, объединяющей эмоциональную культуру, культуру мышления, культуру речи.

**Ключевые слова:** коммуникативная культура, речевая культура, профессиональная культура, профессионализм, специалист.

### **The Communicative Speech Culture and Its Place in the Professional Becoming of a Specialist**

**Turanina Neonila A.**  
Head of the Department of Library and Information Activities  
of the Belgorod State Institute of Arts and Culture  
Doctor of Philology, Professor

**Kulyupina Galina A.**  
Professor of the Department of Library and Information Activities  
of the Belgorod State Institute of Arts and Culture  
PhD (Philology), Professor

**Shmigirilova Larisa N.**  
Associate Professor of the Department of Social Technologies  
and State Service of the Belgorod State National Research University (BSU)  
PhD (Sociology), Associate Professor



The article deals with an important and actual problem of communicative and speech culture of a specialist. Communicative culture is the key to high professionalism of a modern specialist. The paper presents the characteristics of the professional culture of the individual, manifested through mobility, creativity, stress resistance, adaptability, and communication communicative culture of communication of the specialist, combining emotional purchasing culture, culture of external thinking, culture and speech.

**Keywords:** communicative culture, speech culture, professional culture, professionalism, specialists.

Современное общество нуждается в специалистах, имеющих предельно высокий уровень профессионализма и нацеленных на его усовершенствование. Молодые специалисты, независимо от профильного образования, должны быть готовы применять свои знания в разнообразных сферах деятельности: профессиональной, общественной, социально-культурной. Специалист, обладающий наибольшим набором компетенций, более востребован на рынке труда, интересен не только работодателю, но и обществу и государству.

Главным критерием в наборе компетенций, которыми должен обладать специалист, является профессиональная культура, а именно мобильность, креативность, стрессоустойчивость, высокая адаптивность и межкультурная коммуникация.

Профессиональная культура включает два понятия — «культура» и «профессионализм». Культура — исторически сложившийся этап развития общества, его материальные и духовные ценности. Профессиональная культура — способность человека качественно реализовываться в рамках определенной профессии. А «профессионализм» — это уже тот уровень мастерства, который удалось достичь личности в процессе освоения трудовой деятельности.

В современной социокультурной ситуации выпускник вуза для успешной реализации должен обладать профессиональной направленностью и психологической готовностью к труду. Во-первых, он должен понимать основное содержание своей профессии, быть готовым к решению

производственных задач, непрерывному образованию и быть коммуникативно открытым. А во-вторых, специалист должен обладать собственной точкой зрения, идеалами, творческим подходом к труду и культурой общения.

Культура общения составляет важную часть профессиональной культуры и вырабатывается в процессе социализации и обучения личности, а также профессиональной адаптации. А развитие культуры общения зависит от трудовой деятельности, повышения квалификации и саморазвития личности. Грамотно выстроенная коммуникация позволяет выстроить конструктивный диалог, проявить индивидуальность личности. Хорошее владение языковыми нормами современного литературного языка в письменной и устной формах — залог профессионального успеха.

Основным звеном в борьбе за социальный прогресс становится признание приоритета общечеловеческих ценностей и гуманизма в образовании, которое заинтересовано в развитии личности, способности личности к самовыражению.

Обучение будет успешным, если педагог является гибким и изобретательным в нахождении средств для организации учебно-воспитательного процесса. Необходимо принять во внимание некоторые методы и подходы в развитии гуманитарного мышления, которые принято называть общечеловеческими, а также связывать их с теми методами и подходами, которые способствуют формированию профессиональной компетентности.





Гуманистическое мышление имеет непосредственное отношение к проблеме становления языковой личности в контексте коммуникативной культуры. С началом нового тысячелетия актуальную задачу педагогической науки составляет обоснование новой парадигмы образовательной системы высшей школы, обеспечивающей не только высокий профессионализм обучающегося, но и личностное становление и развитие студента — будущего специалиста. Сущность гуманистической технологии образования заключается в развитии творческой индивидуальности и интеллектуально-нравственной свободы личности, где важнейшей составляющей определена коммуникативная культура.

Коммуникативная культура, являясь основой общей культуры человека, характеризуется личностной ценностью, направленностью на субъект, формируется во всех видах деятельности и общения, объединяет эмоциональную культуру, культуру мышления, культуру речи.

Главным структурным элементом коммуникативной культуры и, следовательно, культуры в целом является культура речи, то есть речь, регулируемая определенными правилами и нормами. Культура речи тесно связана с культурой общества, коллектива и личности, которые взаимно обогащают друг друга. Поэтому культура речи — это речь данного общества и конкретного человека, принадлежащего к определенному коллективу, который, в свою очередь, является органической частью этого самого общества.

Культура речи непосредственно взаимосвязана с другими компонентами культур, оказывающими влияние на профессиональную специфику и реальный уровень речевой культуры обучающегося. То есть речевая культура имеет два смысла: с одной стороны, это правильная речь, а с другой — речь умелая и искусная.

Иными словами, культура речи специалиста вообще и библиотечного специалиста в частности включает в себя, во-первых, требования правильности речи, знание и соблюдение языковых норм (норм произношения, ударения, словопотребления, морфологических и синтаксических норм), во-вторых, стремление к выразительности, наибольшей эффективности высказывания (здесь назначение речевой культуры смыкается с задачами стилистики языка).

В понятие культуры речи конкретного специалиста помимо нормативного входят еще, по меньшей мере, два компонента: этический и коммуникативный. Этика общения запрещает, например, сквернословить, регулирует обращение на «ты» и «Вы» и многое другое. Коммуникативная культура прежде всего совокупность норм и правил, регулирующих общение людей. Механизмами коммуникативной культуры личности являются:

- собственно коммуникативный, обеспечивающий обмен информацией;
- интерактивный, регулирующий взаимодействие партнеров в общении;
- перцептивный, организующий взаимовосприятие в общении.

Общаясь, действуя с помощью речи, каждый из коммуникативных партнеров осуществляет ту или иную речевую деятельность, представляющую собой поведенческие установки, орудием которых является язык и у которых есть свой мотив, цель, конечный результат. Различают четыре вида речевой деятельности. Два из них участвуют в производстве текста (передача информации) — это говорение и написание; два — в восприятии заложенной в нем информации — это слушание и чтение.

Перечисленные виды речевой деятельности составляют систему «языкового осуществления», при этом следует учесть, что их распространение в потоке жизни неравномерно: меньше всего мы



пишем, если, конечно, не связаны с этой деятельностью профессионально, больше слушаем или говорим, современный средний человек на чтение и письмо затрачивает 20% времени, а на слушание и говорение — 80%.

Деятельность специалистов библиотечно-информационной сферы относится к коммуникативному типу. В связи с этим возникает необходимость выяснения соотношения понятий «коммуникация» и «речевое общение».

В структуру социально-профессиональных и личностных качеств библиотечного специалиста входят среди прочих и его речевые возможности. Речь библиотекаря — ведущее средство общения и форма коммуникативного отражения действительности, она представляет собой неотъемлемый атрибут его профессионального сознания<sup>1</sup>.

Таким образом, речевая культура специалиста конкретного вида деятельности — это сложное понятие, включающее в себя характеристику степени владения нормами письменного или устного языка, его речевого мастерства, умения выбирать правильный стиль речевого поведения в каждой отдельной ситуации.

В настоящее время в структуре основ культуры речи учитывается взаимосвязь трех компонентов: паралингвистического (жесты, мимика, позы, телодвижение), экстралингвистического (смех, слезы, резкое повышение интонационных характеристик) и лингвистического (собственно языковые характеристики). Эти элементы тесно взаимосвязаны, и поэтому культура речи не может рассматривать их в отрыве друг от друга.

Наряду с этим следует отметить, что в зависимости от вида общения рождаются самые разные тексты с точки зре-

ния стиля, жанра и в них, соответственно, передается самая разнообразная информация.

В системе речевого взаимодействия специалистов конкретного типа деятельности очень важно выделить все наиболее значимые составляющие как на вербальном, так и на невербальном уровнях. Можно выделить следующие блоки речевых актов.

Семантический блок — это раздел языкознания, изучающий содержание и информацию, передаваемые языком или какой-либо его единицей (словом, словосочетанием, предложением), в котором особо выделим следующие элементы референции:

- обозначение участников коммуникации;
- обозначение имеющих объектов;
- обозначение отношений между участниками;
- обозначение состояний, событий, действий.

Синтаксический блок — характеризует средства и правила создания речевых единиц. Основными элементами этой подсистемы являются:

- типы предложений (повествовательное, вопросительное, повелительное);
- порядок следования слов; структура сложного предложения;
- синтаксические функции;
- порядок следования предложений.

Следующий блок — лексические категории. Это совокупность слов языка, его словарный запас. В нем можно выделить:

- общенациональную лексику;
- лексику ограниченной сферы использования (терминология, диалекты, жаргонизмы);
- устойчивые выражения («не так ли», «так ведь», «не правда ли»), которые указывают на условия речевых актов;
- единицы, подобные слову «пожалуйста», обозначающие просьбу.

<sup>1</sup> См.: Алтухова Г.А. Профессиональная этика библиотекаря : учебное пособие. 2-е изд., испр. и доп. М. : Изд-во МГУКИ, ИПО «Профиздат», 2005. 112 с.



Очень важным разделом является фонетический блок речеведческих дисциплин, звуковая сторона языка. В структуре подсистемы фонетики важно назвать следующие категории:

— логическое ударение и пауза, указывающие на смену информации и контролирующие внимание адресата;

— темп речи, высота тона, громкость, служащие для обозначения отношений и эмоций говорящих;

— интонации, которые вместе с порядком слов и типом предложений формируют характер высказывания.

Последний блок в системе культуры речевых актов — это паралингвистическая деятельность, то есть невербальные компоненты, включенные в речевое сообщение и передающие информацию. Основными элементами этой подсистемы являются:

— физические контакты между участниками взаимодействия (расстояния, рукопожатия и т.д.);

— зрительное восприятие собеседника (выражение лица, телодвижения);

— дейктические движения (оправданные, естественные движения);

— другие жесты (имитирующие движения).

Коммуникативно-речевая культура, занимая ведущее место в общекультурном и профессиональном становлении студента, являясь одной из приоритетных задач образования, предстает как важнейшая составляющая гуманитарного образования.

Библиотекарю особо важно владеть культурой общения, ибо цель его профессиональной деятельности прививать населению любовь к книге и чтению. Пользователем может оказаться пред-

ставитель любой культуры, следовательно, библиотекарь должен быть готов к эффективному взаимодействию и преодолению коммуникативных барьеров. Речь библиотекаря должна быть композиционно выстроенной, логичной, связной, информативной, если библиотекарь владеет культурой речи, то он с легкостью держится на публике, результативно проводит библиотечные уроки, групповые и массовые мероприятия. Такой работник универсальный, его можно задействовать в различных сферах профессиональной деятельности<sup>2</sup>.

Так как библиотекарь — профессия публичная, то ему необходимо уметь управлять своей речью в зависимости от ситуации. Техника речи библиотекаря включает темп, тембр и силу речи, четкую дикцию и артикуляцию, именно благодаря владению данными техниками он сможет создавать комфортную среду для читателей и коллег.

Коммуникативно-речевая культура будущего специалиста библиотечно-информационной сферы — это сложное интегративное образование, которое отражает преобразования в личности специалиста, состоит из совокупности знаний, умений и навыков, обеспечивающих эффективную коммуникацию в системах «библиотекарь — пользователь» и «библиотекарь — библиотекарь» в целях совершенствования объекта деятельности, является аспектом и результатом профессиональной подготовки библиотечного специалиста в процессе профессионального становления.

<sup>2</sup> См.: Алтухова Г.А. Беседы об этике и имидже: грани профессии // Библиотека. 2004. № 2. С. 39–41.

### Литература

1. Алтухова Г.А. Беседы об этике и имидже: грани профессии / Г.А. Алтухова // Библиотека. 2004. № 2. С. 39–41.
2. Алтухова Г.А. Профессиональная этика библиотекаря : учебное пособие / Г.А. Алтухова. 2-е изд., испр. и доп. Москва : Изд-во МГУКИ, Профиздат, 2005. 112 с.



**2 апреля** — **Международный день детской книги.** Отмечается с 1967 г. в день рождения Х. К. Андерсена по решению Международного совета по детской книге (IBBY).

**2 апреля** — **215 лет со дня рождения датского писателя-сказочника Ханса Кристиана Андерсена (1805–1875).** «Гадкий утенок», «Снежная королева», «Стойкий оловянный солдатик».

**3 апреля** — **100 лет со дня рождения русского писателя Юрия Марковича Нагибина (1920–1994).** «Великое посольство», «Мальчики»; пересказ сказки Зальтена Ф. «Бемби».

**4 апреля** — **120 лет со дня рождения русского художника Юрия Алексеевича Васнецова (1900–1973).**

**4 апреля** — **110 лет со дня рождения русского писателя Юрия Павловича Германа (1910–1967).** «Вступление», «Дорогой мой человек», «Лапшин», «Россия молодая».

**7 апреля** — **Всемирный день здоровья.** В этот день в 1948 году вступил в силу Устав Всемирной Ассамблеи Здравоохранения ООН. Цель праздника — обратить внимание людей на заботу о здоровье и необходимость профилактики заболеваний.

**10 апреля** — **110 лет со дня рождения художника-иллюстратора Алексея Михайловича Лаптева (1905–1965).** Иллюстрации к книгам: Гоголь Н.В. «Вечера на хуторе близ Диканьки»; Крылов И.А. «Басни»; Носов Н.Н. «Приключения Незнайки и его друзей».

**12 апреля** — **День космонавтики.** Установлен указом Президиума Верховного Совета СССР в 1962 г. в ознаменование первого полета человека в космос.

**12 апреля** — **80 лет со дня рождения художника театра и кино, иллюстратора детских книг Михаила Николаевича Ромадина (1940–2012).** Иллюстрации к книгам: Ефремов И.А. «Туманность Андромеды»; Платонов А.П. «Волшебное кольцо»; Чуковский К.И. «Доктор Айболит».

**14 апреля** — **110 лет со дня рождения художника-иллюстратора Виталия Николаевича Горяева (1910–1982).** Иллюстрации к книгам: Барто А.А. «Веселые стихи», «За цветами в зимний лес»; Олеша Ю.К. «Три толстяка»; Твен М. «Приключения Тома Сойера».

**14 апреля** — **275 лет со дня рождения русского публициста, драматурга Дениса Ивановича Фонвизина (1745–1792).** «Бригадир», «Недоросль».

**15 апреля** — **90 лет со дня рождения художника-иллюстратора Анатолия Михайловича Елисеева (р. 1930).** Иллюстрации к книгам: Андерсен Х.К. «Елка», «Свинопас»; Дружков Ю.М. «Приключения Карандаша и Самоделкина»; Ершов П.П. «Конек-Горбунук».

**15 апреля** — **Международный день культуры.** Отмечается с 1935 г. в день подписания Международного договора — Пакта Мира, или Пакта Рериха. В нем содержатся общие принципиальные положения о защите культурных ценностей и уважении, которое следует им оказывать.

**16 апреля** — **65 лет со дня рождения художника-иллюстратора Владимира Петровича Коркина (р. 1955).** Иллюстрации к книгам: Маршак С.Я. «Новогодняя сказка»; Мякеля Х. «Дядюшка Ау»; Пройслер О. «Маленький водяной».

**18 апреля** — **Международный день памятников и исторических**



мест. Отмечается с 1984 г. по решению ЮНЕСКО.

**18 апреля — 90 лет со дня рождения русского историка, литературоведа, писателя Натана Яковлевича Эйдельмана (1930–1989).** «Ищу предка», «Пушкин и декабристы», «Твой девятнадцатый век».

**19 апреля — 100 лет со дня рождения художника-иллюстратора Ивана Львовича Бруни (1920–1995).** Иллюстрации к книгам: Бальмонт К.Д. «Солнечная пряжа»; Казакевич Э.Г. «Звезда»; Пришвин М.М. «Кладовая солнца».

**19 апреля — 120 лет со дня рождения советского режиссера, сценариста, художника Александра Лукича Птушко (1900–1973).** Кинофильмы: «Алые паруса», «Руслан и Людмила», «Сказка о потерянном времени».

**21 апреля — Всемирный день творчества и инновационной деятельности.** Отмечается с целью привлечения внимания представителей властей, науки и техники, систем образования к вопросу развития творческого мышления, созданию условий для реализации всевозможных инноваций и внедрению их в различных сферах жизни человечества.

**22 апреля — Всемирный день Земли.** Отмечается с 1990 г. по решению ЮНЕСКО с целью объединения людей в деле защиты окружающей среды.

**22 апреля — 95 лет со дня рождения художника-иллюстратора Игоря Александровича Ильинского (1925–1989).** Иллюстрации к книгам: Воронкова Л.Ф. «В глуби веков», «Сын Зевса»; Рыбаков А.Н. «Бронзовая птица».

**23 апреля — Всемирный день книги и авторского права.** Отмечается по решению ЮНЕСКО с 1996 г.

**23 апреля — 185 лет со дня рождения русского писателя Николая Герасимовича Помяловского (1835–1863).** «Очерки бурсы».

**28 апреля — 125 лет со дня рождения русского литературоведа Владимира Яковлевича Проппа (1895–1970).** «Исторические корни волшебной сказки», «Морфология сказки», «Русская сказка», «Русский героический эпос».

**1 мая — Праздник Весны и Труда.** 1 мая 1886 года в Чикаго начались масштабные митинги и демонстрации рабочих, которые требовали введения восьмичасового рабочего дня. В июле 1889 года Парижский конгресс II Интернационала в знак солидарности с чикагскими рабочими принял решение о проведении 1 мая ежегодных рабочих демонстраций. В нашу страну праздник пришел только в 1917 году после Октябрьской революции.

**3 мая — Всемирный день свободы печати.** Отмечается по решению ЮНЕСКО с 1991 г. Праздник призван обратить внимание общества на проблемы средств массовой информации и позитивное влияние открытых СМИ на развитие общества.

**3 мая — 150 лет со дня рождения русского художника Александра Николаевича Бенуа (1870–1960).** «Азбука в картинках», «Елка».

**5 мая — 70 лет со дня рождения русского поэта Владимира Михайловича Борисова (р. 1950).** «Веселый букварь», «Самая лучшая мама», «Царь Град».

**5 мая — 105 лет со дня рождения русского поэта-песенника Евгения Ароновича Долматовского (1915–1994).**





«Любимый город», «Песня о Днепре», «Школьные годы».

**6 мая — 80 лет со дня рождения художника-иллюстратора Владимира Александровича Дугина (1940–2012).** Иллюстрации к книгам: Бианки В.В. «Большая книга о природе», «Лесная газета на каждый год»; Заходер Б.В. «Мохнатая азбука»; Перро Ш. «Красная Шапочка»; Чуковский К.И. «Айболит».

**6 мая — 75 лет со дня рождения русского поэта, переводчика Виктора Владимировича Лунина (н. ф. Левин) (р. 1945).** «Не наступите на слона», «Я видела чудо». Переводы: стихотворения К. Россетти, У. Де Ла Мэра; «Стихи матушки Гусыни» (за перевод этого произведения был награжден Почетным дипломом Международного совета по детской книге (1998)); «Король Артур и рыцари Круглого стола».

**7 мая — День радио.** 7 мая 1895 года российский физик Александр Попов осуществил первый сеанс радиосвязи.

**7 мая — 180 лет со дня рождения русского композитора, дирижера, педагога Петра Ильича Чайковского (1840–1893).** «Детский альбом».

**9 мая — День Победы.** Установлен в ознаменование победы над гитлеровской Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Акт о безоговорочной капитуляции Германии был подписан в ночь на 9 мая. 8 мая Сталин подписал Указ Президиума Верховного Совета СССР, согласно которому 9 мая стало государственным праздником — Днем Победы. В 6 часов утра указ зачитали по радио.

**9 мая — 100 лет со дня рождения английского писателя Ричарда Джорджа Адамса (1920–2016).** «Сказки Уотершипского холма», «Великое путешествие кроликов».

**9 мая — 160 лет со дня рождения английского писателя Джеймса Мэтью Барри (1860–1937).** Трилогия о Питере Пэне.

**10 мая — 90 лет со дня рождения русского живописца, народного художника СССР Ильи Сергеевича Глазунова (1930–2017).** Иллюстрации к книгам: Достоевский Ф.М. «Бедные люди», «Белые ночи», «Неточка Незванова»; Лесков Н.С. «Собрание сочинений»; Толстой А.К. «Дон Жуан», «Царь Борис».

**11 мая — 115 лет со дня рождения польского писателя Яна Парандовского (1895–1978).** «Мифология», «Олимпийский диск».

**12 мая — 165 лет со дня рождения русского композитора, педагога Анатолия Константиновича Лядова (1855–1914).** «Баба Яга», «Волшебное озеро», «Кикимора».

**13 мая — 180 лет со дня рождения французского писателя Альфонса Доде (1840–1897).** «Джек», «Малыш», «Письма с мельницы», «Тайна дедушки Корнея», трилогия «Тартарен из Тараскона».

**15 мая — 95 лет со дня рождения переводчика, редактора, составителя Натальи Викторовны Шерешевской (р. 1925).** Переводы: Андерсен Х.К. «Дочь болотного царя»; Биссет Д. «Путешествие дядюшки Тик-Так»; Фарджон Э. «Хочу луну!»; фольклорные сборники: «Верхом на урагане», «Ирландские и валлийские сказки», «Сквозь



волшебное кольцо», «Шотландские и английские сказки».

**15 мая — 95 лет со дня рождения композитора, народного артиста СССР Андрея Яковлевича Эшпая (1925–2015).** Песни: «А снег идет», «Сережка с Малой Бронной». Музыка к кинофильмам: «Адъютант его превосходительства», «Повесть о первой любви», «Приходите завтра».

**16 мая — 105 лет со дня рождения русского писателя Сергея Петровича Антонова (1915–1995).** «Аленка», «Разорванный рубль», «Царский двугривенный».

**16 мая — 110 лет со дня рождения русского поэта Ольги Федоровны Берггольц (1910–1975).** «Ленинградская поэма», «Февральский дневник»; книга прозы «Дневные звезды».

**16 мая — 80 лет со дня рождения критика, библиографа, основателя сайта «Библиогид» Ирины Яковлевны Линковой (1940–2013).** «Дети и книги», «Писатели нашего детства», «Словарь юного книголюбца».

**16 мая — 115 лет со дня рождения русского историка, писателя, переводчика Льва Владимировича Рубинштейна (1905–1995).** «Азбука едет по России», «В садах Лицея», «Дедушка русского флота».

**17 мая — 200 лет со дня рождения русского историка Сергея Михайловича Соловьева (1820–1879).** «История России с древнейших времен» в 29 томах.

**18 мая — Международный день музеев.** Отмечается с 1977 г. по решению Международного совета музеев.

**20 мая — 190 лет со дня рождения французского писателя Гектора**

**Мало (1830–1907).** «В семье», «Без семьи».

**21 мая — Всемирный день культурного разнообразия во имя диалога и развития.** Провозглашен в резолюции Генеральной Ассамблеи ООН в 2002 г. после принятия ЮНЕСКО «Всеобщей декларации о культурном разнообразии» в 2001 г.

**24 мая — День славянской письменности и культуры.** Отмечается с 1986 г. в честь славянских просветителей Кирилла и Мефодия, создателей славянской азбуки. Ими также было переведено несколько священных книг, что способствовало ведению и распространению богослужения на понятном для славян языке.

**24 мая — 80 лет со дня рождения русского поэта, лауреата Нобелевской премии по литературе (1987) Иосифа Александровича Бродского (1940–1996).** «Баллада о маленьком буксире», «Откуда к нам пришла зима».

**24 мая — 190 лет со дня рождения русского живописца и графика Алексея Кондратьевича Саврасова (1830–1897).** «Вид в окрестностях Ораниенбаума», «Грачи прилетели», «Радуга».

**24 мая — 115 лет со дня рождения русского писателя, лауреата Нобелевской премии по литературе (1965) Михаила Александровича Шолохова (1905–1984).** «Поднятая целина», «Судьба человека», «Тихий Дон».

**25 мая — 65 лет со дня рождения русского прозаика, киноведа Натальи Ильиничны Нусиновой (р. 1955).** «Приключения Джерика», «Курячий бог», «Про жирафа Федю».





**6 июня** — 145 лет со дня рождения немецкого писателя, лауреата Нобелевской премии по литературе (1929) Томаса Манна (1875–1955). «Будденброки», «Волшебная гора», «Доктор Фаустус».

**6 июня** — 90 лет со дня рождения русского писателя Юрия Степановича Самсонова (1930–1992). «Мешок снов», «Плутни робота Егора», «Стекланный корабль».

**8 июня** — 120 лет со дня рождения русского писателя Михаила Абрамовича Гершензона (1900–1942). «Головоломки профессора Головоломки», «Робин Гуд». Переводы: Харрис Д.Ч. «Сказки дядюшки Римуса».

**8 июня** — 100 лет со дня рождения русского историка, писателя Анатолия Петровича Левандовского (1920–2008). «Великие мечтатели», «Во имя равенства», «Жанна д`Арк», «Потомок Микеланджело».

**12 июня** — День России. Приурочен к принятию Декларации о государственном суверенитете РСФСР 12 июня 1990 года на первом Съезде народных депутатов РСФСР. Этот документ провозгласил верховенство Конституции и законов РСФСР над законодательными актами СССР.

**13 июня** — 155 лет со дня рождения ирландского поэта, прозаика, драматурга, лауреата Нобелевской премии по литературе (1923) Уильяма Батлера Йейтса (1865–1939). «Зеленые тени, Белый Кит», «Кельтские сумерки».

**14 июня** — 200 лет со дня рождения русского историка, археографа, литератора Павла Петровича Вя-

земского (1820–1888). «Замечания на «Слово о полку Игореве».

**14 июня** — 185 лет со дня рождения выдающегося русского пианиста, дирижера, педагога Николая Григорьевича Рубинштейна (1835–1881).

**16 июня** — 100 лет со дня рождения русской переводчицы и мемуаристки Лилианны Зиновьевны Лунгиной (1920–1998). Переводы книг: Кестнер Э. «Эмиль и сыщики»; Линдгрен А. «Малыш и Карлсон, который живет на крыше», «Пеппи Длинныйчулок», «Рони, дочь разбойника»; Энде М. «Бесконечная история».

**18 июня** — 95 лет со дня рождения художника-иллюстратора Марии Евгеньевны Успенской (1925–2007). Иллюстрации к книгам: Аксаков С.Т. «Аленький цветочек»; Бажов П.П. «Серебряное копытце»; Квитко Л.М. «Лошадка».

**21 июня** — 115 лет со дня рождения французского писателя, лауреата Нобелевской премии по литературе (1964) Жана-Поля Сартра (1905–1980). «Герострат», «Стена».

**21 июня** — 110 лет со дня рождения русского поэта Александра Трифоновича Твардовского (1910–1971). «Василий Теркин», «За далью — даль».

**22 июня** — День памяти и скорби. Учрежден указом Президента 8 июня 1996 г. в честь памяти защитников Отечества и начала Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. 22 июня 1941 года в 4 часа утра немецко-фашистские войска вторглись на территорию СССР.

**25 июня** — 115 лет со дня рождения белорусского поэта Петруся







## **ПРАВИЛА оформления статей и иных материалов, направляемых для опубликования в журналах Издательской группы «ЮРИСТ»**

1. Материалы представляются в электронном виде (в формате Word 7.0 или поздней версии) на электронный адрес редакции: avtor@lawinfo.ru (текст — через 1,5 интервала, кегль шрифта — 14, с подписью автора на последней странице; сноски сквозные, в конце статьи, обозначения арабскими цифрами). Сноски оформляются в соответствии с ГОСТ. Объем материала не должен превышать 10 страниц. К рассмотрению не принимаются материалы, направленные в несколько изданий, в случае выявления факта направления рукописи в несколько изданий в дальнейшем материалы автора не будут приниматься к рассмотрению.

2. По запросу автор получает информацию о статусе его статьи.

3. Договор о предоставлении автором интеллектуальных прав на произведение заключается в порядке, приведенном в разделе «Редакционная политика ИГ «Юрист»» по адресу: <http://lawinfo.ru/for-authors/policy/>. Перед направлением в редакцию статьи просим обязательно ознакомиться с требованиями, приведенными в разделе «Редакционная политика ИГ «Юрист»». Статьи и другие материалы, направленные в редакцию с нарушением указанных требований, к рассмотрению не принимаются.

4. Статья должна содержать следующие элементы, оформленные в соответствии с требованиями журнала:

- а) название статьи на русском и английском языках;
- б) сведения об авторе: фамилия, имя, отчество, должность, место работы, ученая степень, ученое звание на русском и английском языках;
- в) аннотацию к статье на русском и английском языках;
- г) ключевые слова из текста статьи (4–6 слов или словосочетаний) на русском и английском языках;
- е) служебный адрес либо адрес электронной почты для опубликования в журнале.

Кроме того, автор представляет только на русском языке пристатейный библиографический список (этот список составляется в алфавитном порядке из названий научных источников, приведенных в ссылках по тексту статьи). Данные, представляемые в редакцию в соответствии с настоящим пунктом, будут размещены в РИНЦ.



# 5 причин стать автором Издательской группы «Юрист»

1

1. ВЫСКАЗАТЬ СВОЮ ТОЧКУ ЗРЕНИЯ  
И ПОДЕЛИТЬСЯ С КОЛЛЕГАМИ

2

2. ПОВЫСИТЬ СВОЙ ИНДЕКС ХИРША

3

3. ПОВЫСИТЬ УЗНАВАЕМОСТЬ  
В ЮРИДИЧЕСКОМ МИРЕ

4

4. ТЕСНО ВЗАИМОДЕЙСТВОВАТЬ  
С КРУПНЕЙШИМ ОБЪЕДИНЕНИЕМ ЮРИСТОВ

5

5. СТАТЬ АВТОРОМ АВТОРИТЕТНОГО ИЗДАНИЯ,  
КОТОРОЕ ЧИТАЮТ ТЫСЯЧИ ПОДПИСЧИКОВ

Задать вопросы  
и получить информацию можно  
по телефону: 8 (495) 953-91-08  
или по электронной почте: [avtor@lawinfo.ru](mailto:avtor@lawinfo.ru)



**юрист**  
издательская группа

